

МОЛОКАНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

ОСНОВАННЫЙ

ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТНЯГО БРАТСКАГО ЮБИЛЕЯ

(1805—1905).

ІЮНЬ, 1906 г.

№ 7-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. В. Орлова. В. О., Средній пр., № 6.

1906.

„Богъ далъ намъ способность
Быть служителями *Новаго Завета*,
*Не буквы, но духа, ибо буква
Убиваетъ, а духъ животворитъ*“.

2 Кор., 3, 6.

Духовный христiанинъ.

Твой Учитель распятый страдалъ на крестѣ...
Ты достойнымъ Его оказался:
По завѣту Его, умеръ ты во Христѣ—
Весь Ему на служенье отдался.
Какъ апостоль, Ему ты всю жизнь посвятилъ,
Проповѣдывалъ истину всюду,
И колючей тропкою всю жизнь исходить,—
Не молчалъ и враждебному люду.
Тебя гнали, томили по тюрьмамъ гнилымъ,
Но Христа лишь и въ тюрьмахъ ты видѣлъ,
Обличалъ, говорилъ фарисеямъ слѣпымъ,
Лицемеріе ихъ ненавидѣлъ.
Ты въ Стефанѣ святомъ изувѣровъ толпой
Былъ убитъ безпощадно камнями..
И средь римлянъ не разъ на аренѣ нагой,
Ты терзаемъ былъ злыми звѣрями;
На потѣху горѣлъ вмѣсто факела ты,—
Во дворцѣ и въ садахъ у Нерона.
И духовной носителемъ былъ красоты,
Находился, порою, у трона.
Пролетѣли вѣка, и мы видимъ тебя
Всюду съ словомъ всецѣльнымъ.
Шель ты на смерть всегда, не жалѣя себя,
Шель за истину съ духомъ обильнымъ.
Годы идутъ еще: самозванцы твои
Дѣло совѣсти въ руки забрали,

Подъ личиной твоей только цѣли свои,
 Злато-почести только стяжали.
 А когда ты не шель той избитой тропой,
 По которой они тебя гнали,
 О добръ говорилъ предъ бездушной толпой,
 То, какъ вора, тебя забрали.
 И клеймили тебя кличкой „злой еретикъ“,
 На костерь ни за что возводили —
 На спокойный въ огнь, вдохновенный твой ликъ
 Поглядѣть только люди ходили.
 Или смерти другой отдавалъ ты себя,
 Но и этого ты не боялся!
 Вырѣзали ремни на груди у тебя,
 Ты на дыбѣ часы оставался...
 Не пора ли тебя и въ отчизнѣ у насъ
 Поискать, вездѣсущій страдалецъ:
 И у насъ на огнь смерть ты видѣлъ не разъ,
 Умиралъ ты и юный и старецъ...
 Да не такъ и давно, какъ проснулася Русь,
 Ты явился въ народъ въ сермягѣ,
 Сколько вынесъ тогда — говорить не берусь —
 Передать не могу на бумагѣ.
 Появился ты вдругъ, гдѣ не ждали тебя,
 Въ нашемъ русскомъ забитомъ народѣ,
 Шель страдать, умирать, не жалѣя себя,
 Шель къ духовной, разумной свободѣ.
 Отнимали твоихъ и сестеръ и дѣтей,
 Въ монастырь ихъ толпами сгоняли,
 А тебя въ кандалахъ въ глубь пустынныхъ степей
 Безъ вины, ни за что, загоняли...
 Умеръ ты во Христѣ, поклоняясь Ему
 Въ духѣ истины, тихъ, молчаливый,
 Ты бесѣдовалъ съ Нимъ — и сядя въ тюрьму,
 Улыбался улыбкой счастливой.

Сколько ты испыталъ, исповѣдникъ Христа,
 Среди тьмы непроглядной народа!..
 Лишь въ послѣдніе дни у подножья креста
 Возсіяла тебѣ вдругъ свобода.
 И теперь, не боясь ничего, никого,
 Ты смѣлѣй проявляйся межъ нами,
 Проповѣдуй у насъ, ты, Христа своего:
 Не грозятъ тебѣ больше цѣпями!..

Михаилъ Спир. Саятинъ.

С. Николаевка, Ленкор. у.
15 июля.

Родословное древо духовныхъ христіанъ.

Адамъ, Моисей, ветхозавѣтные пророки, Христосъ, апостолы, духоборы, прыгуны и постоянные духовные христіане.

Выраженіе „духовный христіанинъ“ имѣетъ три различныхъ значенія:

1. Духовными христіанами называются, во-первыхъ, такіе христіане, которые руководствуются въ своей жизни исключительно вѣчными, постоянными и неизмѣнными духовными божественными законами, находящимися не въ книгѣ какой-либо, а въ сердцѣ и въ совѣсти каждаго человѣка, какъ разумнаго божественнаго существа и считаютъ эти сердечные божественные законы совершенно достаточными для жизни этой и жизни будущей;

2. Духовными христіанами называются, во-вторыхъ, такіе христіане, которые считаютъ недостаточными для этой жизни вѣчные неизмѣнные сердечные законы, вложенные однажды разъ навсегда Божественною Рукою въ душу человѣческую, считаютъ также недостаточными книжные законы, находящіеся въ священномъ писаніи и посему руководствуются еще особыми дополнительными непосредственными откровеніями Господа въ душѣ духовныхъ христіанъ, откровеніями, которыя они испрашиваютъ у

Господа и получаютъ отъ Него на каждый отдѣльный случай своей жизни;

3. Духовными христіанами называются, наконецъ, такіе христіане, которые руководствуются и вѣчными *сердечными* божественными законами и законами *книжными*, находящимися въ книгахъ Священнаго Писанія, причѣмъ книжные законы они провѣряютъ и исправляютъ своими *сердечными* законами, примѣняя къ книгамъ Свящ. Писанія не *буквальный*, а *духовный* иносказательный способъ толкованія.

Таковы три различныхъ смысла выраженія „духовный христіанинъ“; таковы три различныхъ рода духовныхъ христіанъ.

Несмотря на свои нѣкоторыя различія, всѣ духовные христіане имѣютъ одинаковое происхожденіе, одно и то же родословіе, однихъ и тѣхъ же родоначальниковъ.

1. Первый *родоначальникъ* духовныхъ христіанъ по плоти и по духу есть Адамъ, получившій отъ Господа въ душу свою вѣчные неизмѣнные божественные *сердечные* законы, которые Господь вдунулъ въ него вмѣстѣ съ Своимъ Божественнымъ духомъ. Но эти вѣчные божественные *духовные* законы не долго сияли въ душѣ *человѣческой*; свѣтъ ихъ быстро померкъ и замѣнился тьмой и Господь принужденъ былъ дать *человѣчеству* во второй разъ вѣчные *духовные* *сердечные* законы чрезъ Моисея, который есть *второй* родоначальникъ и основатель *духовныхъ* христіанъ.

2. Моисей, получивъ отъ Господа вѣчные *духовные* *сердечные* законы о любви къ Господу и къ ближнему, передалъ эти законы *человѣчеству* и основалъ такимъ образомъ *духовное* христіанство. Но люди быстро затеряли эти *духовные* *сердечные* законы и замѣнили ихъ *обрядовыми* и *буквенными* законами, находящимися въ теперешнихъ книгахъ, приписываемыхъ Моисею, но эти книги изданы и сочинены на самомъ дѣлѣ не Моисеемъ, а еврейскими книжниками и законниками и суть заповѣди *человѣческія*, а не Божіи.

Со временъ Моисея, то есть, съ тѣхъ поръ какъ онъ получилъ отъ Господа вѣчные *духовные* *сердечные* законы и передалъ ихъ людямъ, но люди быстро затеряли ихъ и замѣнили обрядами и буквой,—съ тѣхъ поръ *человѣчество* раздѣлилось на двѣ партіи: одни—приверженцы буквы и обряда, а другіе—*духовные* христіане, то есть приверженцы духа и носители вѣчныхъ *духовныхъ* законовъ. Эти носители и глашатаи *духовныхъ*

сердечныхъ законовъ, эти *духовные* христіане были: ветхозавѣтные пророки, назареи, Христосъ, апостолы, *духоборы*, прыгуны, постоянные *духовные* христіане, общіе, назареи, кроткіе, мормоны, ново-молokane.

1. *Ветхозавѣтные пророки*: они были въ полномъ смыслѣ *духовными* христіанами: они являлись въ міръ за тѣмъ, чтобы возстановить поклоненіе Господу *въ духъ* и истинѣ, возстановить тѣ *духовные* законы, которые Моисей получилъ отъ Господа и которые люди затеряли и замѣнили *обрядовыми* и *буквенными* законами, находящимися въ теперешнихъ книгахъ Моисея; вся жизнь пророковъ прошла въ борьбѣ противъ книгъ Моисея и въ защитѣ самого Моисея какъ основателя *духовнаго* а не *книжнаго*, не *обрядоваго* христіанства; эту борьбу противъ обрядовъ и буквы пророки запечатлѣли своею кровью.

2. Христосъ возстановилъ *духовные* законы, данные Господомъ Моисею, но затерянные людьми; такимъ образомъ Христосъ довершилъ дѣло пророковъ и вмѣсто обряда и буквы установилъ *духовный* не *книжный* завѣтъ и служеніе Господу *духовное*, въ *духъ* и истинѣ. Вотъ почему всѣ носители вѣчныхъ *сердечныхъ* законовъ, продолжавшіе трудъ пророковъ, стали послѣ Христа называться Его именемъ—*духовными* христіанами.

3. Апостолы Павелъ и Іоаннъ: эти два великихъ апостола, два великихъ *духовныхъ* христіанина, какъ наиболѣе сознательные послѣдователи Христа, продолжали работу пророковъ, то есть борьбу за *духовные* *сердечные* законы противъ обрядовъ и буквы. Апостолу Павлу даже пришлось вести сильную борьбу за *духовное* христіанство противъ другихъ апостоловъ, безсознательно защищавшихъ букву и обряды. *Духовное* христіанство послѣ апостоловъ было вскорѣ задавлено и поглощено *обрядовымъ* и *буквеннымъ* христіанствомъ, и вѣчные *сердечные* законы яркими лучами вновь освѣтили *человѣчество* лишь полтора столѣтія назадъ, когда Семенъ Матвѣевичъ Уклеинъ и Побирохинъ, подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ, возвысили свой мощный голосъ противъ обрядовъ и буквы и положили начало русскому *духовному* христіанству.

4. *Духоборы*: эти *духовные* христіане руководствуются исключительно вѣчными *духовными* *сердечными* законами о любви къ Господу и къ ближнему, вложенными Господомъ въ душу Адама и затѣмъ вновь данными Моисею, но потерянными людьми; *духоборы* отвергаютъ всякіе *книжные* и *буквенные* обряды и за-

коны, не имѣютъ и не читаютъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета; такое чисто духовное возвышенное христіанство ихъ объясняется ихъ боязнью всякой писанной чернилами буквы.

5. *Духовные молокане (прыгуны)*: они считаютъ недостаточными для этой жизни вѣчные божественные сердечные законы, находящіеся въ душѣ каждаго человѣка, считаютъ также недостаточными книжные законы, находящіеся въ Свящ. Писаніи, и руководствуются поэтому особыми духовными откровеніями, испрашиваемыми и получаемыми ими по мѣрѣ нужды и надобности отъ Господа, на каждый отдѣльный случай жизни.

6. *Постоянные духовные христіане*: они дѣлятся на нѣсколько мелкихъ партій: поклонные и непоклонные, общіе, назарен, мормоны, кроткіе, ново-молокане. Общей чертой для нихъ служить то обстоятельство, что они не боятся писанной книжной буквы священнаго писанія; они руководствуются и вѣчными сердечными божественными законами и законами книжными, находящимися въ книгахъ Свящ. Писанія, причемъ однако книжные законы они провѣряютъ и исправляютъ своими сердечными законами, примѣняя къ книгамъ Свящ. Писанія не буквальный, а индифференциальный духовный способъ толкованія; такимъ образомъ для нихъ въ концѣ концовъ высшимъ мѣриломъ истины и главнымъ руководствомъ въ жизни служить собственный духъ, сердечные законы, а не буква священнаго писанія, которая имѣетъ второстепенное значеніе. Таково родословное древо духовныхъ христіанъ въ его прошломъ и въ настоящемъ.

Духовные христіане, пока живутъ въ здѣшнемъ мѣрѣ во плоти, проявляютъ необходимо свою духовную жизнь въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ формахъ и плотскихъ обрядахъ, но они не придають своимъ обрядамъ и вѣрованіямъ (мнѣніямъ) священнаго и непогрѣшимаго значенія, они не презираютъ другъ друга за различіе въ обрядахъ и во мнѣніяхъ (въ вѣрѣ), они не изгоняютъ за это другъ друга изъ царствія Божія, не отказываются называть другъ друга братьями и имѣть братское общеніе другъ съ другомъ, и въ этомъ заключается великое и главное отличіе духовныхъ христіанъ отъ душевныхъ, плотскихъ, обрядовыхъ и буквенныхъ людей, проповѣдующихъ челоѣконенавистничество и презрѣніе къ братьямъ своимъ во имя различія во взглядахъ, въ мнѣніяхъ (въ вѣрѣ) и даже въ обрядахъ.

Странной и чуждой вѣтвью является послѣ этого на нашемъ духовнохристіанскомъ древѣ такъ называемый „сухой“ и

водный баптизмъ, привитый дерзновенной десницей иноземнаго садовника и проповѣдующій презрѣніе къ ближнимъ во имя различія въ обрядахъ и мнѣніяхъ (вѣрованіяхъ), проповѣдующій слѣпую фанатичную вѣру въ букву и въ бездушные обряды.

А. Антоновъ.

с. Каяль, Таганрог. окр.

20 іюня 06 г.

Фундаментъ упованія духовныхъ христіанъ.

(О принятіи и отлученіи за вѣру).

2. Слѣпыи.

«Теперь мы видимъ какъ бы сквозь
тусклое стекло, гадательно, тогда же
лицемъ къ лицу». 1 Кор. 13, 12.

«Горе вамъ, что затворяете царство
небесное челоѣками». Матв. 23, 13.

Шумъ и клики торжества раздавались по всей царской столицѣ: народъ ликовалъ, потому что царь по случаю рожденія наследника устроилъ для народа шумныя увеселенія и развлеченія. Царь велѣлъ между прочими ликовниками привести на показъ народу изъ далекихъ заморскихъ странъ громаднаго гигантскаго слона, такъ какъ народъ его никогда никакихъ слоновъ до того времени не видывалъ. И вотъ изъ далекой, знойной страны, гдѣ растутъ вѣчно зеленыя пальмы, и люди ныряя въ воду, достаютъ со дна океана драгоценный жемчугъ, — изъ этой дивной, волшебной страны съ великими трудами привезли въ многомиллионную царскую столицу громадныхъ необъятныхъ размѣровъ слона. Вся столица сбѣжалась лицезрѣть невиданное животное и люди восторгались и удивлялись его необыкновенной величинѣ, его странному виду, его замѣчательному добродушію и кротости. Эти восторженные отзывы и клики народа услышали и семеро слѣпцовъ, слѣпыхъ отъ рожденія, жившихъ въ царскомъ пріютѣ. Какъ всѣ слѣпые, они отличались большимъ любопытствомъ и имъ страстно захотѣлось узнать поближе личнымъ опытомъ, что такое этотъ слонъ, диковинное животное, которымъ такъ восторгаются всѣ жители

царской столицы. Они отпросились изъ пріюта и всѣ семеро съ проводникомъ поспѣшно направились въ садъ, гдѣ находился слонъ.

Пробившись послѣ нѣкоторыхъ усилій сквозь толпу, они приблизились къ животному и стали изслѣдовать его своимъ осязаніемъ. Одинъ слѣпецъ началъ ощупывать громадныя, длинныя и широкія уши слона, другому слѣпцу попались подъ руку толстыя, тяжелыя и неуклюжія ноги животного, третій слѣпецъ ухватился за хвостъ, четвертый за хоботъ, а пятому достались гладкіе, острые, высоко загнутые вверхъ бивни слона. Два остальные слѣпца изслѣдовали слона по бокамъ. Всѣ они ощупывали и изслѣдовали только то, что имъ попало подъ руку. Ощупавъ слона, они самодовольные и гордые отправились обратно домой. Очевидцы рассказываютъ, что слѣпцы были очень довольны, и увѣрены, что узнали, наконецъ, такъ же какъ и всѣ другіе люди, что такое слонъ, но на ихъ бѣду царедворцы стали спрашивать ихъ подробно, какое представление получили они объ этомъ заморскомъ диковинномъ животномъ.

Слѣпцы попробовали рассказать, но рассказали нѣчто совершенно различное. Одинъ изъ нихъ отвѣчалъ: «слонъ похожъ на толстый и широкій вѣшникъ». Другой слѣпецъ возразилъ на это: «нѣтъ, милый другъ, ты не правъ: слонъ скорѣе похожъ на толстый круглый столбъ». Третій сталъ оспаривать первыхъ двухъ и утверждать: «вы, друзья, оба ошибаетесь: слонъ ничуть не похожъ ни на вѣшникъ, ни на столбъ: онъ скорѣе всего похожъ на заостренную палку». Остальные слѣпцы высказали о слонѣ также совершенно противоположныя мнѣнія и стали оспаривать другъ друга. Каждый изъ нихъ былъ глубоко убѣжденъ *въ непогрѣшимости* и правотѣ своего мнѣнія и желалъ доказать и убѣдить другихъ, что его мнѣніе безусловно вѣрно и истинно, а всѣ другіе ошибаются. Это желаніе само по себѣ похвально и не подлежитъ осужденію, но дѣло въ томъ, что они желали убѣдить другъ друга *во что бы то ни стало*, не останавливаясь даже *передъ бранью и насиліемъ*: очевидцы рассказываютъ, что слѣпцы стали осыпать другъ друга бранью, которая не замедлила перейти въ ожесточенное рукопашное побоище къ великому удовольствію царскихъ служителей. Только проходившій мимо случайно старецъ остановилъ слѣпцовъ и положилъ конецъ ихъ спору слѣдующими словами: «зачѣмъ вамъ сражаться и оскорблять другъ друга? вы всѣ одинаково ошиблись въ ва-

шихъ мнѣніяхъ, друзья мои. Вы не изслѣдовали слона со всѣхъ сторонъ; каждый изъ васъ ощупалъ только ничтожную часть его тѣла: оттого у васъ получились такіе односторонніе взгляды и мнѣнія о слонѣ».

Изумленные и пристыженные слѣпцы прекратили побоище, подали другъ другу руки въ знакъ примиренія и мирно побрели вмѣстѣ домой... (Парл. рел. Соколовъ).

Эта поучительная притча вспоминается мнѣ всякій разъ, когда я размышляю о томъ фундаментѣ, на которомъ окружающія насъ вѣроисповѣданія, приверженныя къ буквѣ и обрядамъ, строятъ свою церковную жизнь, свои отношенія къ другимъ христіанамъ. Приверженцы обрядовъ и буквы, проповѣдуютъ намъ, что фундаментомъ христіанской церкви должна быть вѣра (мнѣніе), а не любовь, что человекъ будто бы оправдывается своимъ мнѣніемъ (вѣрой), а не любовью и не добрыми дѣлами, какъ *прямыми* плодами любви. Приверженцы буквы и обрядовъ вѣрятъ слѣпо *въ непогрѣшимость* своего ума, своихъ мнѣній (вѣры); какъ слѣпцы, ощупавшіе частицу слона, они утверждаютъ, что своимъ умомъ, своими мнѣніями они съумѣли постигнуть необъятную божественную истину, съумѣли объять необъятное; ослѣпленные такимъ пагубнымъ самомнѣніемъ и вѣрой *въ непогрѣшимость* своего ума (вѣры), они проповѣдуютъ вражду и презрѣніе ко всѣмъ ближнимъ своимъ, несогласнымъ съ ихъ мнѣніями (вѣрой), они утверждаютъ, что на братскую любовь имѣютъ право только тѣ люди, которые имѣютъ одинаковую съ ними вѣру (мнѣнія) и гнушаются называть братьями всѣхъ остальныхъ ближнихъ своихъ, отлучая ихъ самозванной властью отъ царствія Божія.

Не таковъ фундаментъ нашего духовнаго христіанства! У насъ нѣтъ ни принятія, ни отлученія, ни презрѣнія по вѣрѣ, за мнѣнія; мы не признаемъ *непогрѣшимости* и всецелія человѣческаго ума (вѣры); не признаемъ непогрѣшимости церкви, церковныхъ догматовъ, непогрѣшимости каждаго отдѣльнаго человѣка. Изъ-за различія мнѣній и вѣрованій мы не лишаемъ никого царствія Божія, не бросаемъ за это камень въ нашихъ братьевъ, не проповѣдуемъ презрѣнія и вражды никому. Нѣтъ, мы знаемъ, согласно великимъ словамъ великаго духовнаго христіанина, что въ здѣшней бременной земной жизни мы всѣ *«видимъ (истину) какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно* и лишь тогда (послѣ смерти) мы увидимъ лицомъ къ лицу». 1 Кор. 13. 12. Мы не желаемъ,

чтобы фундаментом нашего духовнаго христіанства служило какое-либо тусклое, гадательное человѣческое вѣрованіе, тѣмъ болѣе, что всѣ эти вѣрованія у каждаго изъ насъ на самомъ дѣлѣ различны. Фундаментомъ связующимъ въ настоящее время наше духовное христіанство, столь различное въ своихъ понятіяхъ, служить братская любовь, а не сходство и тождество тусклыхъ, гадательныхъ человѣческихъ вѣрованій. Это—дѣйствительность, а не мечта и не только простое желаніе, такъ какъ среди безконечнаго числа разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій только у насъ, духовныхъ христіанъ, не существуетъ принятія по вѣрѣ и отлученія за вѣру, за мнѣнія. Мы исповѣдуемъ передъ лицомъ необъятной божественной истины полное безсиліе и ничтожество человѣческаго ума, ничтожество всякой вѣры, мнѣній и понятій, порождаемыхъ жалкимъ, ограниченнымъ, безпомощнымъ человѣческимъ умомъ. Мы знаемъ, что человѣкъ обреченъ, благодаря природному несовершенству своихъ умственныхъ познавательныхъ способностей, на постоянное блужданіе въ потемкахъ: видѣть ясно истину въ этой брэнной жизни онъ не можетъ, постичь истину въ этой жизни ему не дано; все, что знаетъ человѣкъ, знаетъ лишь гадательно: всѣ его вѣрованія, всѣ его мнѣнія представляютъ нѣчто въ высшей степени гадательное, тусклое и туманное. Лишь тамъ, за гробомъ, когда человѣкъ освободится отъ своихъ несовершенныхъ и ограниченныхъ плотскихъ познавательныхъ способностей, лишь тамъ встрѣтится онъ лицомъ къ лицу съ истинной и познаетъ ее въ надлежащемъ видѣ таковой, какова она на самомъ дѣлѣ. Моисей просилъ однажды Господа дать возможность ему узрѣть божественную истину лицомъ къ лицу, но Господь отказалъ ему, говоря, что *живой* человѣкъ обреченъ видѣть истину лишь „сзади“, съ обратной стороны, съ изнанки, и слѣдовательно только *послѣ смерти* мы узримъ „истину“. (ликъ Господень) лицомъ къ лицу:

1. „Моисей сказалъ (Богу) *покажи мнѣ славу Твою*. И сказалъ Господь Моисею: Я проведу предъ тобою всю славу Мою и провозглашу имя Іеговы предъ тобою; и кого помиловать—помилую, кого пожалѣть—пожалѣю... *лица Моего не можно тебѣ увидѣть*, потому что *человѣкъ не можетъ увидѣть* Меня и *остаться въ живыхъ*... Вотъ мѣсто у Меня; стань на этой скалѣ: когда же будетъ проходить слава Моя, Я поставлю тебя въ расщелинѣ скалы и покрою тебя рукою Моею доколѣ не пройду; и когда

сниму руку Мою, ты увидишь Меня *сзади*, а *лице Мое не будетъ видимо тебѣ*“. Исх. 33, 10—23.

2. „И невидимъ сталъ ангелъ Господень Маной и женѣ его. Тогда Маной узналъ, что это — ангелъ Господень. И сказала Маной женѣ своей: *вѣрно мы упрели, ибо видѣли мы Бога*“. Суд. 13, 22.

Въ этой брэнной земной жизни, слѣдовательно, истина недоступна для человѣка, потому что онъ обреченъ руководствоваться въ познаніи истины своимъ разумомъ и вѣрованіями, порождаемыми этимъ разумомъ. А между тѣмъ разумъ есть самое жалкое, хрупкое и несовершенное орудіе. Только послѣ смерти человѣкъ узритъ истину лицомъ къ лицу. Какое же право имѣетъ человѣкъ вѣрить *въ непогрѣшимость* своихъ гадательныхъ мнѣній, своей тусклой гадательной вѣры объ обрядахъ и догматахъ и на основаніи своихъ гадательныхъ мнѣній отлучать другихъ отъ царствія Божія и отъ самой простой братской любви, проповѣдуя презрѣніе, вражду и насилія разнаго рода? Когда мы взираемъ на окружающія насъ вѣроисповѣданія, намъ всюду и вездѣ рисуется безотрадная картина религиозныхъ насилій, то въ грубой, то въ утонченной формѣ, то въ формѣ кандаловъ, то въ формѣ разныхъ религиозныхъ отлученій и нравственныхъ преслѣдованій. Душа ищетъ отдыха отъ этого даяшаго кошмара; мы невольно обращаемъ взоры въ сторону нашего духовнаго христіанства, въ лонѣ котораго находится истинный покой для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Восторгъ и безпредѣльная радость овладѣваетъ вами: передъ вами царство Божіе, осуществленное на землѣ въ лицѣ нашего духовнаго христіанства: передъ вами—общество христіанъ, въ которомъ всѣ — братья, соединенные божественною любовью, несмотря на все различіе нашихъ вѣрованій, понятій и обрядовъ.

Проповѣдывать сходство вѣры (мнѣнія) фундаментомъ христіанской церкви это все равно, что строить верхній этажъ или крышу на воздухѣ, не заложивъ въ землѣ никакого фундамента: вѣдь, прежде чѣмъ объединять людей на почвѣ какого-либо вопроса или вѣрованія, у васъ должно появиться желаніе объединить людей, иначе говоря, любовь къ людямъ; безъ такого желанія, безъ такой любви вы никогда не приступите къ объединенію своихъ ближнихъ; только тогда, когда въ вашемъ сердцѣ появится любовь и состраданіе къ ближнимъ, только тогда вы постараетесь просвѣтить ихъ какой-либо истинной и объединить

ихъ въ одномъ свѣтѣ: прежде всего вы должны заложить фундаментъ любви, самую важную часть зданія, ибо безъ любви какое общество не устоитъ, хотя бы оно и состояло изъ членовъ, имѣющихъ одинаковыя понятія и вѣрованія. Прежде чѣмъ пытаться посредствомъ обсуждений объединить другъ друга въ одномъ вѣрованіи, люди должны заставить *любовью*, такъ какъ иначе они не будутъ даже спокойно выслушивать другъ друга или же будутъ только осыпать другъ друга бранью и оскорбленіями. Мы, духовные христіане, цѣль существованія своего видимъ не въ здѣшней земной плотской и брэнной жизни. Мы шествуемъ и стремимся всей душой и сердцемъ по скорбной и тернистой дорогѣ, усыянной терніями и волчцами, шествуемъ въ горній небесный духовный Иерусалимъ, окруженный стѣной, имѣющей двѣнадцать различныхъ воротъ (ворота мнѣній). «Онъ имѣеть большую высокую стѣну, имѣеть *двѣнадцать воротъ*... стѣна города имѣеть двѣнадцать основаній (двѣнадцать различныхъ мнѣній и вѣрованій!); основанія стѣны города украшены всякими драгоценными камнями: основаніе первое — яспісь, основаніе второе — сапфиръ... а *двѣнадцать воротъ* — двѣнадцать жемчужинъ: каждая ворота — изъ одной жемчужины». Откр. 21, 12—21.

Мы попадаемъ, слѣдовательно, въ нашъ горній Сіонъ не чрезъ одни и тѣ же ворота мнѣній и вѣрованій, отталкивая и тѣсня другъ друга, а чрезъ двѣнадцать различныхъ и даже *противоположенныхъ* воротъ и надъ этими воротами на стѣнахъ горняго Сіона мы уже издалека лицезрѣемъ ярко сіяющую всеобъемлющую, влекущую насъ всѣхъ, призывную золотую надпись, начертанную перстомъ великаго апостола: «здесь немощныя въ отъръ принимаютъ безъ споровъ о мнѣніяхъ» (Рим. 14).

Мы замѣчаемъ на стѣнахъ Сіона и другія подобныя воодушевляющія насъ апостольскія надписи, отрицающія всякое значеніе знанія, мнѣній и вѣрованій въ сравненіи съ любовью и проповѣдующія *любовь*, какъ истинное *познаніе*, какъ истинное вѣрованіе: «Будемъ любить другъ друга. Кто не любитъ, тотъ не *позналъ* Бога, ибо Богъ есть любовь» 1 Иоан. 4,8—«горе тѣмъ, кто затворяетъ царство небесное челоуѣкамъ». Матѳ. 23, 13. Эти божественныя надписи написаны и въ сердцѣ каждаго истиннаго духовнаго христіанина и свидѣтельствуютъ ему, что фундаментомъ, связующимъ и поддерживающимъ величественное зданіе нашего духовнаго христіанства, имѣющаго столько различныхъ воротъ (ворота мнѣній и обрядовъ), служитъ въ настоя-

щее время лишь братская любовь, а не тускляя и гадательная мнѣнія и вѣрованія, такъ какъ мы знаемъ, что «теперь мы *видимъ* какъ бы *сквозь тусклое стекло, гадательно*» и что «теперь пребываютъ вѣра, надежда и любовь, но *любовь* изъ нихъ *больше*».

А. С. Прохановъ.

с. Лопухинка, 8 июня 06 г.
Петергофск. уѣзда.

Бесѣды старцевъ о духовномъ толкованіи Вѣтхаго Заветъа.

(Богословская школа духовныхъ христіанъ) ¹⁾.

1. Кто и когда основалъ духовное христіанство.

«Умы ихъ остѣплены: до нынѣ, когда они читають Моисея, *покрывало* лежитъ на сердцѣ ихъ»...

2 Кор. 3,15.

Минута, когда старцы доказывали собранію, что Господь никогда не давалъ Моисею законовъ, находящихся въ теперешнихъ книгахъ Моисея, эта минута была самая торжественная. Громадный залъ молитвеннаго дома былъ переполненъ разнообразными слушателями: здѣсь были и братья постоянные духовные христіане, и прыгуны, и духоборы, и ново-молокане, и взрослокрещенные обрядовые христіане. Царила глубокая тишина; взоры всего этого тысячнаго собранія были прикованы къ устами объяснявшихъ старцевъ, къ устами, текущимъ млекомъ и медомъ. Вниманіе и интересъ слушателей достигли крайняго напряженія: мнѣ казалось, что всѣ они были какъ бы очарованы и застыли въ священномъ оцѣпненіи подъ впечатлѣніемъ поразительной божественной тайны, открытой собранію старцами, той тайны, что Господь никогда не давалъ Моисею законовъ, находящихся въ теперешнихъ книгахъ Моисея, какъ Самъ Господь настойчиво и съ негодованіемъ заявляетъ объ этомъ чрезъ всѣхъ Своихъ пророковъ (смотри № 5).

Прежде чѣмъ продолжать далѣе свое духовное толкованіе Вѣтхаго Заветъа, старцы повторили еще разъ вкратцѣ всѣ сви-

¹⁾ См. №№ 2, 3, 4, 5.

дѣтельства пророковъ или свидѣтельства Самого Господа чрезъ пророковъ о законахъ, находящихся въ теперешнихъ книгахъ Моисея. Итакъ, Господь настойчиво, твердо, неизмѣнно и даже съ негодованіемъ чрезъ всѣхъ своихъ пророковъ заявляетъ, что Онъ никогда не давалъ Моисею тѣхъ *обрядовыхъ* законовъ, которые находятся въ теперешнихъ книгахъ Моисея: Господь съ негодованіемъ заявляетъ, что онъ никогда не давалъ Моисею законовъ о всесожженіи и жертвѣ; Онъ отвергаетъ жертвенный ладанъ, благовонный тростникъ, воскуреніе фиміама, приношеніе семидала; Онъ отвергаетъ праздники еврейскіе, предписываемые теперешнимъ пятикнижіемъ Моисея, отвергаетъ хлѣбныя приношенія и благодарственные жертвы, отвергаетъ пѣсни богослуженныя и игру на гусляхъ; Господь утверждаетъ, вопреки теперешнему пятикнижію Моисея, что Онъ никогда не требовалъ Себѣ первенцевъ въ искупленіе за грѣхъ; Господь отвергаетъ храмъ, говоря, что Онъ никогда не предписывалъ евреямъ строить для Него храмъ и Онъ не нуждается въ храмѣ, такъ какъ храмъ для Него служить вся вселенная—небо и земля; Онъ заявляетъ, что заколотъ вола въ жертву это все равно что убивать человѣка; Онъ заявляетъ, что Онъ никогда не предписывалъ чрезъ Моисея евреямъ являться въ извѣстные праздники съ дарами „предъ Лице Его“, что Онъ никогда не предписывалъ праздничныхъ собраній, новомѣсячій и субботъ, что Онъ никогда не предписывалъ водныхъ омовеній, крещеній и очищеній, что Онъ прямо ненавидитъ всѣ эти еврейскіе праздники и не предписывалъ ихъ никогда. Господь заявляетъ, что Онъ никогда не предписывалъ евреямъ постъ, или обрядъ, состоящій въ плотскомъ воздержаніи отъ пищи, соединенномъ съ посыланіемъ главы пепломъ и съ одѣваніемъ въ рубище; что Онъ никогда не предписывалъ Моисею праздника субботы, состоящаго въ воздержаніи отъ плотской работы. Господь заявляетъ, что Онъ никогда не могъ давать законовъ объ обѣтахъ и о жертвахъ, ибо Онъ не нуждается въ жертвахъ и дарахъ, такъ какъ всѣ животныя и безъ того принадлежатъ Ему, кромѣ того Онъ никогда не ощущаетъ голода и не ѣстъ мяса воловъ, не пьетъ крови козловъ. Господь заявляетъ, наконецъ, что Онъ никогда не давалъ закона объ обрѣзаніи крайней плоти и т. д., и т. д. Черезъ своихъ пророковъ и чрезъ другихъ священныхъ писателей Господь рассказываетъ, что при Моисеѣ событія происходили совсѣмъ иначе, чѣмъ рассказывается въ теперешнихъ

книгахъ Моисея; Господь заявляетъ, что при Моисеѣ евреи ни разу не приносили жертвъ Господу, а приносили ихъ Молоху, что они носили не скинію Господа, а скинію египетскаго бога Ремфана; Господь рассказываетъ, что евреи идолопоклонствовали въ Египтѣ до Моисея и при Моисеѣ и никто изъ нихъ не отвергъ идоловъ египетскихъ, несмотря на увѣщанія Господни, и если несмотря на это Онъ ихъ вывелъ изъ Египта, то сдѣлалъ онъ это лишь ради имени Своего; Господь сообщаетъ, наконецъ, что при смерти Моисея объ его тѣлѣ вели споръ между собою сатана и архангелъ Михаилъ, и т. д., и т. д.

Что касается Своихъ отношеній къ Моисею, то Господь чрезъ Своихъ пророковъ заявляетъ, что Онъ давалъ Моисею *не обрядовые* законы, содержащіеся въ теперешнихъ книгахъ Моисея, а законы *духовные*, сердечные, живые, *не писанные*, касающіеся души и сердца, а не обрядовъ; обрядовые законы, находящіеся въ теперешнихъ книгахъ Моисея, Господь называетъ *заповѣдями человеческими*: „сердце людей далеко отстоитъ отъ меня и благоговѣніе ихъ предо Мною есть изученіе заповѣдей *человѣческихъ*“ Ис. 29, 13. Господь заявляетъ, что, выводя евреевъ изъ Египта, Онъ не давалъ имъ обрядовъ и писанныхъ законовъ, а приказалъ имъ слушаться всякій разъ живого голоса живыхъ пророковъ; Онъ предписалъ имъ „судъ и правду“, а не обряды; Онъ велѣлъ имъ „дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ“; Онъ далъ имъ законы о „смирненіи и сокрушеніи духовномъ и о трепетаніи предъ Его словомъ“, объ удаленіи злыхъ дѣяній; Онъ далъ имъ законы „перестать дѣлать зло, научиться дѣлать добро, искать правды, спасать угнетеннаго, защищать сироту, вступаться за вдову“ и за все это, а не за жертвы Онъ обѣщаль евреямъ *простать имъ грѣхи* и очищать ихъ. Относительно поста Господь говоритъ, что Онъ давалъ *когда-то и гдѣ-то* законъ о *постѣ*, но о постѣ не какъ о воздержаніи отъ плотской жизни, а какъ о *духовномъ* постѣ, который заключается въ томъ, чтобы „разрѣшать оковы неправды, отпускать угнетенныхъ на свободу, раздѣлить съ голоднымъ хлѣбъ свой и вводить въ домъ свой скитающихся бѣдныхъ, одѣвать нагого“, наконецъ, Его законъ о *субботѣ* не есть обрядовый законъ о воздержаніи отъ плотской работы, а есть законъ *духовный* о воздержаніи отъ исполненія сердечныхъ прихотей своихъ и отъ пустословія. Господь говоритъ, что вмѣсто *жертвъ* Онъ предписалъ правду,

милость, боговѣдніе, сокрушеніе *сердечное*, смиреніе и хвалу Богу, упованіе на Господа, а вмѣсто обрядоваго *обрѣзанія* плоти— обрѣзаніе *духовное сердца*.

Таковы заявленія Господа чрезъ пророковъ о теперешнихъ книгахъ и законахъ Моисея; такова великая *тайна*, открываемая Господомъ для всѣхъ имѣющихъ уши слышать и очи видѣть. Эта тайна имѣетъ великое значеніе, великую важность для насъ духовныхъ христіанъ. Духовное христіанство основано не сто и не двѣсти лѣтъ назадъ и не борисоглѣбскимъ портнымъ Матвѣемъ Уклеиномъ, нѣтъ, оно основано въ тотъ день, когда Господь далъ египетскому пастуху Моисею вѣчные *духовные сердечные* законы. Люди быстро затеряли эти вѣчные *духовные* законы о милосердіи и любви къ ближнимъ и къ Богу и замѣнили очень скоро ихъ плотскими, человѣческими обрядовыми писанными книжными законами („гшедно чтуть Меня уча ученія и заповѣдямъ *человѣческими*“ Ис. 29, 13) и съ той поры весь міръ, все челоѣчество раздѣлилось на двѣ партіи людей: одни—приверженцы плотскихъ обрядовъ и писанныхъ челоѣческихъ обрядовыхъ законовъ; другіе—какъ, напримѣръ, всѣ ветхозавѣтные пророки, помазанники и сыны Божіи суть ни что иное, какъ духовные христіане, ведущіе борьбу противъ мертвыхъ обрядовъ чрезъ всю ветхозавѣтную исторію; эти духовные христіане стараются возстановить потерянные людьми вѣчные божественные *духовные* законы, данные Господомъ Моисею, стараются возстановить независимое отъ буквы и обряда поклоненіе Господу въ духѣ и истинѣ; въ этомъ *весь смыслъ, вся суть ветхозавѣтной исторіи* и въ этомъ даже весь смыслъ и вся суть новозавѣтной исторіи, въ этомъ вся цѣль пришествія Иисуса Христа. Но, увы, люди какъ во времена пророковъ, такъ и во времена Христа и апостоловъ и въ наши времена, читая Ветхій Завѣтъ, остаются ослѣпленными; на Ветхомъ Завѣтѣ и на сердцахъ челоѣческихъ до сихъ поръ для плотскихъ, обрядовыхъ душевныхъ людей лежитъ какъ бы *покрывало*, хотя пророки и Христосъ и апостолы и наши предки, духовные христіане, старались снять это *покрывало* съ сердца людскаго и показать людямъ, что вѣчные божественные законы заключаются не въ обрядѣ и не въ буквѣ, а въ божественной челоѣческой душѣ: „Но умы ихъ ослѣплены: ибо то же самое покрывало донынѣ остается неснятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ. Донынѣ *когда они читають Моисея,*

покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ, но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается. *Господь* есть *Духъ*; а гдѣ Духъ Господень, тамъ *свобода*“ 2 кор. 3, 14—17.

2. Христосъ пришелъ возстановить потерянные *духовные* законы Моисея.

„Мы знаемъ, что законъ *духовенъ*“
Рим. 7, 14.

Итакъ, Господь заявляетъ чрезъ пророковъ, что Онъ далъ Моисею не законы объ обрядахъ, а лишь *духовные* сердечные законы, но эти духовные законы скоро затерялись, „сердце людей отступило отъ Господа и благоговѣніе ихъ предъ Господомъ превратилось въ изученіе заповѣдей *человѣческихъ*“. Ис. 29—13. Цѣль и назначеніе пророковъ заключалась въ томъ, чтобы возстановить эти *духовные* законы и отвергнуть книги Моисея и всѣ обряды, содержащіяся въ этихъ книгахъ. Пророкамъ, ветхозавѣтнымъ помазанникамъ, ветхозавѣтнымъ сынамъ Божіимъ, это не удалось: они были перебиты поклонниками буквы и обрядовъ; такова была всегда участь всѣхъ духовныхъ людей: ихъ преслѣдовали и убивали плотскіе, душевные, обрядовые буквенные люди. То, что не удалось пророкамъ, удалось, наконецъ, Новозавѣтному помазаннику, Новозавѣтному Сыну Божію: Онъ явился за тѣмъ, чтобы возстановить истину и довести до конца дѣло пророковъ, возстановить тѣ потерянные людьми *духовные* вѣчные божественные законы о любви къ Богу и къ ближнему, которые люди замѣнили обрядами и буквой. И Онъ это дѣлаетъ съ самаго начала Своей дѣятельности, въ первой же Своей проповѣди къ бѣдному челоѣчеству, поработившему себя игу буквы, обрядовъ и плоти: Онъ это дѣлаетъ въ Своей нагорной проповѣди. Онъ заявляетъ, что Онъ явился на землю не за тѣмъ, чтобы „нарушить законъ и пророковъ: „не нарушить пришелъ Я, но исполнить“, Матѣ. 5, 17. Обыкновенно принято думать, что Христосъ говоритъ здѣсь о тѣхъ обрядовыхъ законахъ, которые находятся въ теперешнихъ книгахъ Моисея: будто бы Христосъ пришелъ, чтобы подчиниться и выполнить всю тяжесть обрядоваго закона, находящагося въ теперешнихъ книгахъ Моисея. Что Христосъ здѣсь имѣетъ въ виду не обрядовые законы, содержащіяся въ теперешнихъ книгахъ Моисея, а

вѣчный духовный законъ любви, данный Господомъ Моисею, но утерянный людьми, это видно изъ того, что Христосъ совершенно отвергаетъ плотскіе обрядовые библейскіе законы: въ плотскомъ законѣ Моисеевомъ, находящемся въ теперешней библии, сказано: „око за око, зубъ за зубъ“, а Христосъ отвергаетъ это, говоря совершенно противоположное: не противься злу. Слова: „Я пришелъ исполнить законъ и пророки“ имѣютъ, слѣдовательно, тотъ смыслъ, что Христосъ пришелъ возстановить подлинный вѣчный божественный духовный законъ любви, который былъ данъ Моисею Господомъ, но былъ затѣмъ потерявъ людьми и затѣмъ книжниками посредствомъ обрядовыхъ и плотскихъ писанныхъ законовъ, находящихся въ теперешнихъ книгахъ Моисея. Христосъ здѣсь хочетъ сказать: „Я пришелъ довершить дѣло пророковъ, ихъ борьбу противъ обрядовыхъ книжныхъ законовъ Моисея; Я пришелъ возстановить истинный духовный вѣчный законъ любви, потерянный людьми, Я пришелъ возстановить истинное духовное христіанство, потерянное со времени Моисея, для возстановленія котораго работали пророки и положили душу свою“. И мы видимъ въ нагорной проповѣди, какими величественными глаголами Христосъ сразу возстановилъ божественные духовные потерянные законы и освободилъ человѣчество изъ-подъ ига и рабства буквы, обрядовъ и плоти. Въ теперешнихъ плотскихъ книгахъ Моисея запрещается убійство плотское, внѣшнее; Христосъ же запрещаетъ убійство внутреннее, духовное, сердечное, заключающееся въ *сердечномъ гнѣвѣ* на брата своего и предписываетъ любить враговъ своихъ: (всякій ненавидящій брата своего есть *человѣкоубійца* 1 Иоан. 3, 15); въ теперешнихъ книгахъ Моисея запрещается плотское *внѣшнее* прелюбодѣяніе; Христосъ же вмѣсто этого даетъ запрещеніе о внутреннемъ *сердечномъ* духовномъ прелюбодѣяніи, о прелюбодѣяніи въ сердцѣ, о вожделѣніи. Теперешнія книги Моисея разрѣшаютъ разводъ, предписывая для этого обрядовое правило—выдачу разводнаго письма; Христосъ же называетъ это *жестокосердіемъ* (Марк. 10, 5), обращаетъ, слѣдовательно, вниманіе *на сердце* и духъ, находитъ разводъ несомнѣстнымъ съ законами духа и сердца. Книги Моисея предписываютъ законы о *нечистотѣ* внѣшней и плотской, Христосъ же отвергъ эти законы и устанавливаетъ законъ о *нечистотѣ духовной, сердечной* (Марк. 7, 21); книги Моисея предписываютъ законы о служеніи Господу въ *скинии* и въ храмѣ, а Христосъ

отвергъ эти законы и устанавливаетъ законы о служеніи Господу *въ духѣ* и истинѣ (Іоанн. 4, 24; Дѣян. 17, 24—28); книги Моисея предписываютъ законы, по которымъ *дѣти Божіи* суть лишь *плотскіе* потомки Авраама; Христосъ устанавливаетъ новый законъ, по которому *дѣти Божіи* становятся таковыми *по духу*, по духовному рожденію отъ Бога. Иоан. 1, 12—13. Книги Моисея содержатъ *внѣшнее* запрещеніе о воровствѣ, о лжесвидѣтельствѣ и прочее; Христосъ же не придаетъ никакого значенія такому *внѣшнему* воздержанію отъ *внѣшнихъ* злыхъ дѣлъ, переносить грѣхъ въ область духа и говорить, что божественный законъ заключается не въ воздержаніи отъ *внѣшняго* воровства, лжесвидѣтельства, а въ *сердечной любви* къ ближнему своему; нужно любить сердцемъ ближняго своего больше, чѣмъ себя самого. „Люби Господа Бога Твоего *всѣмъ* сердцемъ твоимъ и и ближняго твоего, какъ самого себя“—вотъ тотъ великій возстановленный Христомъ духовный божественный сердечный законъ, данный Господомъ Моисею, но *затерянный* людьми и затѣмъ ими посредствомъ *человѣческихъ* обрядовыхъ, *внѣшнихъ* и плотскихъ законовъ, находящихся въ теперешнихъ книгахъ Моисея: „никто да не осуждаетъ васъ за *пищу* или *питіе* или за какой-нибудь *праздникъ* или *новолѣтіе* или *субботу*... для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій: не прикасайся, не вкушай не дотрогивайся (что все исстѣваетъ отъ употребленія) *по заповѣдямъ и ученію человѣческойму*?“ Колос. 2, 22. И Христосъ возстановилъ этотъ великій духовный законъ *не словами* и *не проповѣдью* только, нѣтъ, а на *дѣлѣ*, *въ сердцахъ* духовныхъ христіанъ, пославъ имъ духъ святой: „Утѣшитель, Духъ Святой, котораго пошлетъ Отецъ въ ваши сердца во имя Мое научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“. Иоан. 14, 23—26. Такимъ образомъ былъ основанъ новый заветъ чисто *духовный, сердечный*, о которомъ предвозвѣщали пророки: „Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды *новый заветъ*: вотъ заветъ, который завѣщаю дому Израилеву: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ *на сердцахъ* ихъ и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ“. Іер. 31, 31. Новозавѣтные духовные христіане представляютъ собою какъ разъ воплощеніе этого духовнаго закона и завета, возстановленнаго Христомъ; „они показываютъ, что они—*письмо* Христово, написанное не чернилами, но Духомъ Бога живаго не на скрижаляхъ каменныхъ, а на *плотныхъ* скрижаляхъ“.

сердца.. Богъ дать новозавѣтнымъ духовнымъ христіанамъ способность быть *служителями Нового завета*, не буквы, но *духа*...“ 2 кор. 3—3.

Положеніе этихъ новозавѣтныхъ духовныхъ христіанъ, имѣющихъ вѣчный духовный законъ не въ книгѣ и не въ обрядѣ, а въ сердцѣ своемъ,—положеніе ихъ и задача ихъ въ мірѣ тѣ же самыя, что и положеніе ветхозавѣтныхъ духовныхъ христіанъ, т. е. ветхозавѣтныхъ помазанныхъ и сыновъ божіихъ и положеніе Самого Христа: оглядываясь вокругъ себя, мы видимъ, какъ во времена пророковъ и во времена Христа весь міръ, погрязшій въ рабствѣ буквы, обряда и плоти и подобно пророкамъ и Христу мы, не покладая рукъ, должны работать для возстановленія *духовнаго* царствія Божія, духовнаго завѣта Господа съ *людьми*, духовнаго вѣчнаго закона любви; мы должны продолжать дѣло пророковъ, доказывая людямъ, что истинный Божій „законъ — *духовенъ*“ (Рим. 7, 14), всѣ же законы Моисея писанные, не духовные, обрядовые и всѣ обряды внѣшніе—все это, по словамъ Спасителя, „отъ *лукаваго*“, какъ, напримѣръ, законы Моисея о клятвѣ (Матѣ. 5, 37), все это ничто иное, какъ заповѣди *человѣческія*, а не божіи, какъ Самъ Господь говоритъ: „тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдаямъ *человѣческими*“. Ис. 29, 13. Двѣ тысячи лѣтъ прошло съ того времени, какъ Христосъ снялъ съ глазъ и сердца челоуѣчества покрывало, лежавшее для всѣхъ на Ветхомъ Завѣтѣ; но, увы, челоуѣчество и въ наше время продолжаетъ хранить это покрывало на сердцѣ своемъ не только при чтеніи Ветхаго Завѣта, но даже и при чтеніи Новаго Завѣта. На насъ, духовныхъ христіанъ, лежитъ, слѣдовательно, долгъ и задача снять, наконецъ, это покрывало разъ навсегда съ глазъ и сердецъ челоуѣческихъ, и мы не должны покладать рукъ, не должны ослабѣвать въ своей работѣ до той поры, пока совершится второе духовное пришествіе Христа въ міръ, иначе говоря, до тѣхъ поръ, пока весь міръ освободится отъ ига обряда и буквы, признаетъ и приметъ въ свое сердце духовный вѣчный законъ, возстановленный Христомъ. Никакая вражда и злоба плотскихъ обрядовыхъ людей не должна останавливать насъ въ этомъ духовномъ служеніи духовному новому завѣту: Господь Самъ ободряетъ насъ:

„Послушайте Меня знающіе правду, *народъ*, у котораго въ *сердцѣ законъ Мой*! Не бойтесь поношенія отъ людей и злословія ихъ не страшитесь, ибо какъ одежду съѣстъ ихъ моль и какъ

волну съѣстъ ихъ червь; а правда Моя пребудетъ на вѣкъ и спасеніе Мое въ роды родовъ“. Исая 51.

Такъ говорили старцы, такъ убѣждали они многотысячное собраніе, хранившее торжественное священное молчаніе, убѣждали къ дружной работѣ и борьбѣ противъ обрядоваго буквеннаго, плотскаго, душевнаго современнаго христіанства, убѣждали *приступить* къ сниманію покрывала съ глазъ и сердца плотскихъ обрядовыхъ христіанъ, покрывала, закрывающаго отъ нихъ истинный смыслъ и духъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Собраніе слушало старцевъ съ священнымъ благоговѣніемъ и сердца всѣхъ бились единодушно, какъ сердце одного челоуѣка, и проникались радостными, теплыми возвышенными небесными чувствами, восторгомъ, вдохновеніемъ и воодушевленіемъ къ работѣ во славу Господа...

3. Снятіе покрывала съ теперешнихъ книгъ Моисея.

Такъ говорили старцы, такъ объясняли они великія божественныя тайны Ветхаго Завѣта... Во время небольшого перерыва, устроеннаго старцами въ видѣ отдыха, возгорѣлись оживленные пренія между братьями „постоянными“ молоканами, духоборами и прыгунами, пренія о томъ, приверженцы какой партіи молоканства имѣютъ болѣе всего правъ называться „*духовными христіанами*“, а не буквенными, не обрядовыми, не душевными и не плотскими христіанами: *духоборы* доказывали, что только они одни имѣютъ право называться духовными христіанами, ибо они не имѣютъ никакой буквы, никакого писаннаго Священнаго Писанія, ни Библии, ни Новаго Завѣта, никогда не читаютъ Св. Писаніе и руководствуются лишь неписанными, духовными, сердечными законами, которые Господь впервые далъ Адаму, затѣмъ Моисею, потомъ пророкамъ, затѣмъ Христу и нынѣ даетъ непосредственно въ душу и сердце Свои Откровенія каждому христіанину; чтобы знать эти духовные вѣчные божественные законы, не нужно заглядывать, по ихъ мнѣнію, ни въ какую книгу, а нужно заглянуть въ свое собственное сердце; мы, говорили духоборы, черпаемъ всѣ законы о любви къ Господу и къ ближнимъ своимъ не изъ книгъ, а изъ собственного сердца.

Прыгуны (*духовные молокане*) въ свою очередь утверждали, что они имѣютъ болѣе правъ называться духовными христіанами, чѣмъ всѣ другія партіи молоканства, потому что они, прыгуны,

руководствуются прежде всего духомъ, непосредственными откровениями св. Духа въ собственномъ своемъ сердцѣ и хотя имѣютъ и читаютъ Св. Писаніе, но провѣряютъ его своимъ Духомъ и не вѣрятъ ему слѣпо, ибо Писаніе они получили не прямо отъ Господа, а черезъ посредство тысячи рукъ, начиная съ древнихъ книжниковъ и кончая св. Синодомъ.

„Постоянные“ молокове заявляли, наконецъ, относительно себя, что они имѣютъ болѣе всего правъ называться „духовными христианами“, такъ какъ они даже букву Писанія стараются одухотворить, то-есть подъ буквою открываютъ инносказательный возвышенный духовный смыслъ и отрицая плотскіе обряды освобождаютъ духъ человѣческій или духъ Божій въ душѣ человѣческой отъ всякихъ мертвящихъ формъ и отъ рабства буквы..

Пренія общали сдѣлаться весьма назидательными, но были отложены до другого времени, такъ какъ старцы заняли опять мѣста за главнымъ столомъ и возобновили свои бесѣды о духовномъ толкованіи Ветхаго Завета. Опять воцарилась сосредоточенная тишина въ собраніи и умы всѣхъ были прикованы опять къ вопросу о книгахъ Моисея.

Планъ дальнѣйшей своей работы, дальнѣйшаго духовнаго толкованія Ветхаго Завета старцы намѣтили въ такомъ видѣ:

1. Прежде всего старцы общали доказать *подробно*, что теперешнія *книги* Моисея и Иисуса Навина сочинены и написаны не Моисеемъ и не Иисусомъ Навиномъ и не во времена Моисея или Иисуса Навина, а гораздо позже, т.-е. нѣсколько столѣтій послѣ Моисея.

2. Вторая задача, которую намѣтили себѣ старцы, заключалась въ томъ, чтобы доказать *подробно*, что *законы*, находящіеся въ теперешнихъ книгахъ Моисея, *изданы* не Моисеемъ и не въ его время, а нѣсколько сотъ лѣтъ спустя послѣ Моисея.

Въ теченіе этого собранія старцы ограничились первой задачей, то-есть представили собранію слѣдующія *подробныя* доказательства того обстоятельства, что *книги* Моисея и Иисуса Навина сочинены не Моисеемъ и не Иисусомъ Навиномъ, а гораздо позже послѣ Моисея.

Книги Моисея и И. Навина сочинены не Моисеемъ и не И. Навиномъ.

Изъ тысячи доказательствъ старцы привели пока только нѣсколько.

1. Книга *Судей* 18, 29 рассказываетъ, что городъ Данъ до самаго конца эпохи Судей назывался Лансомъ и только послѣ Самсона былъ завоеванъ племенемъ Дана и названъ былъ тогда Даною вмѣсто Ланса:

„А (сыны Дановы)... пошли въ Лансъ; городъ сожгли огнемъ и построили снова городъ и нарекли имя городу Данъ по имени отца своего Дана, сына Израилева; а прежде имя городу тому было Лансъ“.

Между тѣмъ Моисей въ Быт. 14, 14 рассказываетъ, что городъ Данъ назывался Даною уже во времена Авраама:

„Авраамъ, услышавъ, что (Лотъ) сродникъ его взять въ плѣнъ, вооружилъ рабовъ своихъ, рожденныхъ въ домѣ его триста восемнадцать и преслѣдовалъ непріятели до Дана“.

Ясно, стало быть, что книга Бытія была написана не Моисеемъ, а какимъ-то книжникомъ, жившимъ нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ Моисея, даже послѣ Самсона, послѣ того, какъ гор. Лансъ былъ переименованъ въ Данъ.

2. Въ Быт. 36, 31—39 Моисей перечисляетъ имена всѣхъ царей эдомскихъ, которые царствовали въ Эдомѣ прежде чѣмъ у евреевъ появились свои цари, иначе говоря, Моисей называетъ по имени всѣхъ эдомскихъ царей вплоть до еврейскаго Царя Саула:

„Вотъ цари, царствовавшіе въ землѣ Эдома, *прежде царствованія царей у сыновъ Израилевыхъ*: царствовать въ Эдомѣ Бела... И умеръ Бела и воцарился по немъ Іоавъ. Умеръ Іоавъ и воцарился по немъ Хушамъ... и умеръ Хушамъ и воцарился по немъ Гададъ...“ И такъ далѣе.

Ясно, что Моисей не могъ написать этого: онъ могъ бы назвать только тѣхъ царей эдомскихъ, которые жили до него самого, т.-е. до Моисея, а не до самого еврейскаго царя Саула. Книга Бытія, значитъ, сочинена не Моисеемъ и не во времена Моисея, а какимъ-то неизвѣстнымъ книжникомъ, жившимъ по крайней мѣрѣ послѣ перваго еврейскаго царя, то-есть нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ Моисея.

3. Въ книгѣ Судей 10, 3—4 рассказывается, что во времена Судей, лѣтъ 300 спустя послѣ Моисея, у евреевъ появился нѣкто Іаиръ изъ Галаада, который и былъ у нихъ судьей; у него было 32 селенія, и народъ даже послѣ его смерти называлъ эти селенія — „селенія Іаиры“:

„Послѣ него (т.-е. послѣ судьи Оола) возсталъ Іаиръ изъ

Галаада и былъ судьей Израиля 22 года. У него было 32 сына, бздившихъ на 32 ослaxъ и 32 города было у нихъ; ихъ до сего дня называютъ селеніями Іаира, что въ землѣ Галаадской“.

Съ другой стороны, однако, Числ. 32, 41, Ис. Нав. 13, 30, Второз. 3, 14 рассказываютъ, что этотъ Іаиръ жилъ гораздо раньше Судей, уже во времена Моисея и уже тогда онъ называлъ свои селенія „селеніями Іаира“.

Числ. 32, 41: „И пошли сыны Махира, сыны Манасіина въ Галаадъ и выгнали амореевъ, которые были въ немъ... И Іаиръ, сынъ Манасіи, пошелъ и взялъ селенія ихъ и назвалъ ихъ: селенія Іаировы.“

Второз. 3, 13—14: „Остатокъ Галаада и весь Васанъ, царство Ога, отдать я половинѣ колѣна Манасіина, всю область Арговъ со всѣмъ Васаномъ. Іаиръ, сынъ Манасіинъ, взялъ всю область Арговъ до предѣловъ Гесурскихъ и Мааскихъ и назвалъ Васанъ, по имени своему, селеніями Іаировыми, что и до нынѣ“.

Ис. Нав. 13, 30: „Моисей далъ удѣлъ и половинѣ колѣна Манасіина предѣлъ ихъ быть: отъ Маханаима весь Васанъ, все царство Ога и всѣ селенія Іаировы, что въ Васанѣ, 60 городов“.

Очевидно, что если рассказъ книги Судей вѣренъ, то Числ., Ис. Нав. и Второзаконіе не могли быть написаны ни Моисеемъ, ни Исусомъ Навиномъ, а какимъ-то книжникомъ, жившимъ долго-долго спустя послѣ Судей: онъ собиралъ въ народѣ разныя свѣдѣнія о старинѣ и въ данномъ случаѣ смутное народное преданіе помѣстилъ въ эпоху Моисея; а не въ эпоху Судей.

4. Въ книгѣ Числ. 21, 1—3 рассказывается, что мѣстность Хорма была названа такъ уже при Моисѣеви евреями по слѣдующему поводу:

„Ханаанскій царь Арада, живущій къ югу, услышавъ, что Израиль идетъ дорогою отъ Афарима, вступилъ въ сраженіе... Господь услышалъ голосъ Израиля и предалъ хананеевъ въ руки ему, и онъ положилъ закліятіе на нихъ и на города ихъ и нарекъ имя мѣсту тому Хорма“.

Однако ср. Числ. 14, 45: здѣсь Хорма называется такъ еще до пораженія царя Арады:

„И сошли амалекитяне и хананей, живущіе на горѣ той и разбили ихъ и гнали ихъ до Хормы“.

Между тѣмъ по кн. Судей 1, 17 оказывается, что Моисей не могъ писать слово Хорма, ибо это названіе было дано одному городу долго спустя послѣ него, лишь во времена Судей:

„Племя Іуды и Симеона поразили хананеевъ, жившихъ въ Цефахъ, и предали его закліятію; и отъ того называется городъ сей Хорма“.

Отсюда выводъ, что Моисей не только не писалъ книги Чисель, но что неизвѣстный книжникъ, жившій по крайней мѣрѣ во времена Судей, сочинилъ книгу Чисель, воспользовавшись для этого разными документами, соединилъ ихъ вмѣстѣ, даже не согласовавши, такъ что выходитъ, что Хорма названа была такъ и до пораженія царя Арады и послѣ его пораженія.

5. Исусъ Навинъ рассказываетъ въ своей книгѣ 11, 1, 10, 13, что онъ завоевалъ царство Асоръ и убилъ царя его Іавина:

ст. 1—2: Іавинъ, царь Асорскій послалъ... къ царямъ, которые жили къ сѣверу на горѣ... 5: и собрались всѣ цари сѣв., чтобы сразиться съ Израилемъ... 9: и поступить съ ними Исусъ такъ, какъ сказалъ ему Господь: конямъ ихъ перерѣзалъ жилы и колесницы ихъ сжегъ огнемъ; въ то же время возратившись Исусъ взялъ Асоръ и царя его убилъ мечемъ (Асоръ же прежде былъ главою всѣхъ царствъ сихъ)“.

Что книга Исуса Навина сочинена не имъ и не въ его время и дѣла, которая ему приписываются, совершились лишь нѣсколько вѣковъ послѣ него—это видно изъ того, что въ книгѣ Судей 21, 4 рассказывается, что Асоръ и царь его Іавинъ благополучно существуютъ даже во времена Судей при Деворѣ и только путемъ долгой и постепенной борьбы евреямъ удалось завоевать Асоръ и убить Іавина:

1—2: „Сыны израилевы стали опять дѣлать злое предъ очами Господа, и предалъ ихъ Господь въ руки Іавина царя Ханаанскаго, который царствовалъ въ Асорѣ... 4: въ то же время была судьей Израиля Девора пророчица... 23—24: и смирилъ (Господь) Богъ въ тотъ день Іавина, царя Ханаанскаго предъ сынами израилевыми. Рука сыновъ израилевыхъ усиливалась все болѣе и болѣе надъ Іавиномъ, царемъ ханаанскимъ, доколѣ не истребили они Іавина, царя ханаанскаго“.

6. Исусъ Навинъ не могъ написать книгу, носящую его имя; его книга была очевидно составлена долго-долго спустя послѣ Исуса Навина; составлена она была изъ отдѣльныхъ преданій, противорѣчащихъ другъ другу; записывать эти преданія

стали разные книжники тогда, когда увидѣли, что народъ забываетъ старину, забываетъ то, что было съ нимъ въ далекомъ прошломъ.

Но эти писатели не потрудились даже согласовать свои противорѣчивыя преданія, а просто соединили ихъ въ одну книгу. Въ самомъ дѣлѣ: въ Ис. Нав. 10, 36—38 и 11, 21—22 рассказывается, что Иисусъ Навинъ завоевалъ Хевронъ и Давиръ и раздѣлил между колѣнами:

„И пошелъ Иисусъ и всѣ израильтяне съ нимъ къ Хеврону и воевали противъ него: и взяли его и поразили его мечемъ и царя его и всѣ города его и все дышущее, что находилось въ немъ; никого не оставилъ, кто уцѣлѣлъ бы... Потомъ обратился Иисусъ и весь Израиль съ нимъ къ Давиру и воевалъ противъ него; и взялъ его и царя его и всѣ города его и поразили ихъ мечемъ и передали заклятію ихъ и все дышущее, что находилось въ немъ: никого не осталось, кто уцѣлѣлъ бы; какъ поступилъ съ Хеврономъ и царемъ его, такъ поступилъ съ Давиромъ и царемъ его“.

11, 21—23: „Въ то же время пришелъ Иисусъ и поразилъ (всѣхъ) енакимовъ на горѣ въ Хевронѣ, въ Давирѣ, въ Апаѣ, на всей горѣ іудиной и на всей горѣ израилевой; съ городами ихъ предать ихъ Иисусъ заклятію. Не осталось ни одного изъ енакимовъ въ землѣ сыновъ израилевыхъ; остались только въ Газѣ, въ Гефѣ и въ Азотѣ. Такимъ образомъ взялъ Иисусъ всю землю, какъ говорилъ Господь Моисею и отдалъ ее Иисусъ въ удѣлъ Израильтянамъ по раздѣленію между колѣнами ихъ. И успокоилась земля отъ войны“.

Но изъ Ис. Нав. 14, 6—15; 15, 13—19 оказывается, что много лѣтъ спустя послѣ уничтоженія Хеврона и Давира Иисусомъ Навиномъ, эти города существуютъ, какъ ни въ чемъ не бывало даже подъ самую старость Иисуса 13, 1 и что ихъ завоевать въ это время не Иисусъ со „всѣми израильтянами“, а только Халевъ:

14, 6—15: Сыны Іудины пришли въ Галгалъ къ Иисусу. И сказалъ ему Халевъ: Я былъ сорока лѣтъ, когда Моисей послать меня изъ Кадесъ-Варни осмотрѣть землю... И клялся Моисей въ тотъ день... „земля, по которой ходила нога твоя, будетъ удѣломъ тебѣ и дѣтямъ твоимъ на вѣкъ... И такъ дай мнѣ сію гору, о которой говорилъ Господь въ тотъ день, ибо ты слышалъ въ тотъ день, что тамъ живутъ сыны Енаковы и города

у нихъ большіе и укрѣпленные: можетъ быть, Господь будетъ со мною и я изгоню ихъ, какъ говоритъ Господь: Иисусъ благословилъ его и далъ въ удѣлъ Халеву Хевронъ. Такимъ образомъ Хевронъ остался удѣломъ Халева... до сего дня... Имя Хеврону прежде было Кириатъ-Арбы, какъ назывался между сынами Енака, одинъ человекъ великій. И земля успокоилась отъ войны.

15, 13—19: Халеву Иисусъ далъ часть среди сыновъ Іудиныхъ, какъ повелѣлъ Господь Иисусу и далъ ему Иисусъ Кириатъ-Арбы, отца Енакова, иначе Хевронъ. И выгналъ оттуда Халевъ трехъ сыновъ Енаковыхъ... Отсюда Халевъ пошелъ противъ жителей Давира (имя Давиру прежде было Кириатъ-Сеферъ). И сказалъ Халевъ: кто поразитъ Кириатъ-Сеферъ (Давиръ) и возьметъ его, тому отдамъ Ахсу, дочь мою въ жену. И взялъ его Гофониъ младшій сынъ Кеназа, брата Халева и отдалъ онъ ему въ жену Ахсу, дочь свою...“.

7. Писатели, сочинившіе книгу Второзаконіе, приписываютъ Моисею такія рѣчи, которыхъ онъ никогда не могъ говорить: такъ во Второзаконіи 2, 12 Моисей будто бы говорилъ евреямъ такъ:

„А на Сенрѣ жили прежде Хоррен, но сыны Исавовы прогнали ихъ и истребили ихъ... и поселились вмѣсто нихъ, такъ, какъ поступилъ Израиль съ землею наслѣдія своего (т.е. съ Ханааномъ), которую далъ имъ Господь“.

Ясно, что Моисей не могъ никогда говорить этого, ибо въ его время и въ тотъ моментъ, когда онъ говоритъ это, евреи еще не переходили Іорданъ, не завоевали Ханаанъ и не истребили Хананеевъ.

8. Въ Быт. 12, 6 сказано: „(Авраамъ съ Лотомъ) пришли въ землю хананейскую... а хананеи жили тогда въ этой землѣ“. Эта фраза показываетъ, что книга Бытія сочинена не Моисеемъ и не во времена Моисея, а тогда, когда хананеи уже болѣе не живутъ въ Ханаанѣ, т.е. долго спустя послѣ завоеванія и истребленія всѣхъ хананеевъ; иначе сочинитель не сталъ бы напоминать читателямъ, что прежде жили въ Ханаанѣ хананеи, а не евреи.

Точно также фраза въ Быт. 13, 7: „И хананеи и ферезеи жили тогда въ той странѣ“. Сочинитель напоминаетъ объ этомъ евреямъ, ибо евреи уже давно завоевали Ханаанъ и истребили

хананеевъ и ферезеевъ и успѣли уже забыть, что въ Ханаанѣ прежде жили хананей.

Точно также въ Быт. 40, 15 Иосифъ говоритъ: „Я украденъ изъ земли евреесвъ“; это написано тогда, когда Ханаанъ сталъ землею еврейской, т. е. не при Моисей, а послѣ завоеванія Ханаана.

9. Во Второз. 19, 14: „не передвигай межи ближняго твоего въ удѣлѣ твоёмъ, которую *положили предки*“. Здѣсь видно, что этотъ законъ изданъ не Моисеемъ и не во времена Моисея, а долго, долго послѣ него, ибо Ханаанъ уже завоеванъ, раздѣленъ на удѣлы и каждый удѣлъ раздѣленъ на участки уже *предками*, т. е. уже много времени прошло отъ предковъ до тѣхъ, кому предписывается этотъ законъ.

10. Въ Числ. 15, 32 говорится: „Когда сыны израильтевы были въ пустыни“, значитъ сочинитель пишетъ въ то время, когда уже евреи находятся не въ пустыни, а уже въ Ханаанѣ; сравни: „въ пустыни въ землѣ Моавитской“, Второз. 11.

11. Книга Исуса Навина написана не Исусомъ Навиномъ и не въ его время, а послѣ Давида; это видно изъ слѣдующаго: въ гл. 15, 63 говорится, что сыны Иудины завоевали Иерусалимъ и хотя не изгнали оттуда иевусеевъ, но стали жить съ ними вмѣстѣ въ Иерусалимѣ:

„Но иевусеевъ жителей Иерусалима не могли изгнать сыны Иудины и потому *иевусеи живутъ съ сынами Иуды въ Иерусалимѣ* даже до сего дня“.

Но изъ Судей 19, 10—12 мы видимъ, что Иерусалимъ былъ въ рукахъ иевусеевъ еще долго спустя послѣ Исуса Навина; а изъ другихъ книгъ видно, что Иерусалимъ былъ завоеванъ не при Исусѣ Навинѣ, а при Давидѣ; кромѣ того выраженіе: „до сего дня“ въ 15, 63 показываетъ, что уже прошло много времени отъ Исуса Навина до сочинителя книги Исуса Навина: Суд. 19, 10—12: „И пришелъ (одинъ левитъ) къ Иевусу, что *мыль Иерусалимъ*... и сказалъ слуга господину своему: зайдёмъ въ этотъ *городъ иевусеевъ* и ночуемъ въ немъ. Господинъ сказалъ ему: итъ, не пойдёмъ въ *городъ иноплемениковъ*, которые не изъ сыновъ израильтевыхъ, но дойдёмъ до Гивы“.

Такимъ образомъ даже во времена Судей Иерусалимъ не былъ завоеванъ сынами Иуды, и въ Иерусалимѣ во времена Судей жили одни иевусеи; посему онъ въ книгѣ Судей названъ *городомъ иноплемениковъ*. Такъ какъ въ книгѣ I. Навина сказано,

заль народу: будьте готовы къ третьему дню; не прикасайтесь къ женамъ“. Исх. 19, 10; 14. Итакъ, крещеніе здѣсь названо *освященіемъ* и означаетъ водное омовеніе *подготовительное* къ принятію закона Божія.

Еще примѣръ: „И сказалъ Исусъ къ народу: *освятитесь* къ утру, ибо завтра сотворитъ Господь среди васъ чудеса“. (Ис. Нав. 3, 5). Здѣсь крещеніе названо также *освященіемъ* и означаетъ водное омовеніе *подготовительное* къ переходу черезъ Иорданъ.

Еще примѣръ: „когда пришелъ пророкъ Самуиль въ Вифлеемъ, то старѣйшины города спросили его: миренъ ли приходъ твой. Онъ отвѣчалъ: миренъ: для жертвоприношенія пришелъ я: *омойтесь (освятитесь)* и идите со мною къ жертвоприношенію“ (1 Цар. 16, 4—5). Здѣсь также крещеніе названо *освященіемъ* или *омовеніемъ*, *подготовительнымъ* къ жертвоприношенію.

Было также предписано крещеніе (омовеніе) и въ Левитъ 16, 4; 24; 26; 28 священникамъ при жертвоприношеніяхъ: „*пусть омываетъ священникъ тѣло свое водою* и надѣваетъ священныя одежды“ и сниметъ льняныя одежды и *омоетъ тѣло свое водою* на святомъ мѣстѣ и надѣнетъ одежды свои и совершитъ всеожженіе... и тотъ, кто отводилъ козла для Азазеля, долженъ *омыть* одежды свои, *омыть тѣло свое водою* и потомъ можетъ войти въ станъ... и кто сожжетъ тельца и козла за грѣхъ, долженъ *омыть* одежды свои и *омыть тѣло* свое водою и послѣ этого можетъ войти въ станъ“.

Еще примѣръ воднаго очищенія, омовенія, крещенія:

Числ. 8, 6:

„Возьми левитовъ изъ среды Израиля и *очисти* ихъ: а чтобы *очистить* ихъ, поступи съ нимъ такъ: окропи ихъ *очистительною водою* и пусть они обрѣютъ бритвою все тѣло свое и *омоютъ* одежды свои и будутъ чисты... послѣ сего войдутъ левиты служить скинии собранія, когда ты *очистишь* ихъ и совершишь надъ ними посвященіе ихъ“.

Таковъ былъ приказъ сынамъ Израиля исполнять водное омовеніе для подготовленія къ какому-либо событію и они слушались повелѣнія пророковъ, шли и омывались. Обратите на это вниманіе, вы, наши бывшіе братья, принявшіе водное крещеніе! Обратите также вниманіе на то, что когда явился Іоаннъ Креститель, и сталъ проповѣдывать, что наступаетъ уже кон-

чина міра, страшный судъ и царство Мессіи, народъ принялъ Іоанна за пророка, который въ свое время долженъ былъ объявить народу *омовеніе*, т. е. *крещеніе*, какъ *подготовленіе къ вступленію въ грядущее царство Божіе*, ибо ничто нечистое не можетъ войти „въ станъ“, въ наступающее царство Божіе. Поэтому-то народъ шелъ къ Іоанну омываться безъ всякаго препятствія, ни какъ на новое странное дѣло, но какъ для обычнаго извѣстнаго всѣмъ омовенія въ водѣ, чтобы *очиститься* водою для вступленія въ царство Мессіи: „и приходила къ нему вся страна Іорданская и весь Іерусалимъ“.

Крещеніе или омовеніе водное, исполнявшееся Іоанномъ надъ народомъ, было не простое погруженіе, а основательное водное омовеніе отъ нечистоты плотской, основательное водное *очищеніе*, предписываемое закономъ Моисея; что *крещеніе Іоанново* было ничто иное какъ *очищеніе водное*, это видно изъ слѣдующаго случая изъ св. Писанія: „тогда у Іоанновыхъ учениковъ произошелъ споръ съ іудеями *объ очищеніи* (о крещеніи). И пришли къ нему и сказали ему: равви! Тотъ, Который былъ съ тобою при Іорданѣ и о Которомъ ты свидѣтельствовалъ (Иисусъ), вотъ Онъ (т. е. не Самъ Христосъ, Его ученики) *креститъ* и всѣ идутъ къ нему“... Отсюда видно, что споръ *объ очищеніи* былъ споръ о водномъ крещеніи и что крещеніе было *очищеніе въ водѣ* и ученики Христа переняли у Іоанна это крещеніе и также начали исполнять его надъ народомъ, чтобы привлечь народъ къ себѣ.

При водномъ очищеніи (крещеніи), которое исполнял Іоаннъ надъ народомъ, люди *исповѣдывали свои грѣхи*: „и вся окрестность Іорданская выходила къ нему и крестились отъ него въ Іорданѣ, *исповѣдуя грѣхи свои*“. Матѣ. 3, 5.

Эта *исповѣдь грѣховъ* и покаяніе не были выдуманы Іоанномъ, не были дѣломъ новымъ и необыкновеннымъ для іудеевъ, ибо они исполняли все это еще прежде Іоанна, такъ какъ все это было предписано закономъ Моисея:

Напримѣръ Числ. 5, 6—7:

„Скажи сынамъ израилевымъ: если мужчина или женщина сдѣлаетъ какой-либо грѣхъ противъ человѣка и чрезъ это сдѣлаетъ преступленіе противъ Господа и виновна будетъ душа та, то пусть *исповѣдуются въ грѣхъ своемъ*, который сдѣлали они и возвратятъ сполна то, въ чемъ виновны и прибавятъ къ тому пятую часть и отдадутъ тому, противъ кого согрѣшили“.

Еще: Лев. 16, 21; 29:

„И возложитъ Ааронъ обѣ руки свои на голову живого козла и *исповѣдаетъ надъ нимъ всѣ беззаконія сыновъ Израилевыхъ* и всѣ преступленія и всѣ грѣхи ихъ и возложитъ ихъ на голову козла (отпущенія) и отошлетъ съ нарочнымъ челоуѣкомъ въ пустыню... и да будетъ сіе для васъ вѣчнымъ постановленіемъ: въ 7-й мѣсяцъ, въ 10-й день мѣсяца *смирятье души ваши* и никакого дѣла не дѣлайте“...

Итакъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что крещеніе Іоанново и покаяніе, которое онъ проповѣдывалъ, *были установленія ветхозавѣтныя*: Іоаннъ не былъ установителемъ *Новаго Завета* и новыхъ обрядностей; установителемъ *Новаго Завета* долженъ былъ сдѣлаться не Іоаннъ, а Іисусъ изъ Назарета, „возлюбившій насъ и омывшій насъ отъ грѣховъ нашихъ (не водою, а) *кровью* Своею и содѣлавшій насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему“. Откр. 1, 6.

Для чего крестилъ Іоаннъ народъ израильскій, зачѣмъ крестился Христосъ и нужно ли христіанамъ крещеніе Іоанново? Іоаннъ вовсе не хотѣлъ установить крещеніе водное какъ *обязательный* навсегда обрядъ для всѣхъ на будущее время и Христосъ крестился отъ него вовсе не затѣмъ, чтобы показать намъ *обязательный примѣръ*; нѣтъ, цѣль Іоаннова крещенія была *временная*, а именно Іоанну нужно было удостовѣриться, кто такой Христосъ, ибо онъ зналъ, что при водномъ крещеніи долженъ сойти духъ святой только на Христа.

Ев. Іоан. 1, 19—34:

„Вотъ свидѣтельство Іоанна, когда іудеи прислали спросить его: кто ты. Онъ объявилъ, что я не Христосъ. Они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христосъ, не Ілія, не пророкъ? Іоаннъ сказалъ: я крещу въ водѣ (но идущій за мной сильнѣе меня: Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. Матѣ. 3, 11). Я не зналъ Его, но *для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ былъ явленъ Израилю*. И свидѣтельствовалъ Іоаннъ, говоря: я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя и пребывающаго на Немъ. Я не зналъ Его, но *Пославшій меня крестить въ водѣ* сказалъ мнѣ: на Кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, *Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ*. И я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій“.

Такимъ образомъ ясно, какъ Божій день, что цѣль Іоан-

нова крещенія была не само крещеніе водное, а то, чтобы открыть для себя и для міра Того, Кто будетъ крестить не водою, а духомъ, то-есть Мессію, Духовнаго Крестителя. Изъ этого свидѣтельства Іоаннова слѣдуетъ, что держашіеся нынѣ воднаго крещенія еще находятся въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, находятся еще въ томъ порядкѣ жизни, когда Христось еще не былъ явленъ міру; во-вторыхъ, изъ этого свидѣтельства Іоаннова слѣдуетъ, что Христось Самъ не крестилъ водою людей, а крестили его ученики, ибо Онъ Самъ пришелъ крестить не водою, а Духомъ и огнемъ, какъ и ап. Петръ говоритъ про Христа: тогда вспомнилъ я слово Господа, какъ онъ говорилъ: Іоаннъ крестилъ водою, а вы будете крещены Духомъ Святымъ". (Дѣян. 11, 16). Является вопросъ: почему Іоаннъ не прекратилъ водное крещеніе, послѣ того какъ узналъ Христа чрезъ сошествіе духа на Него при крещеніи. На это имѣется отвѣтъ въ евангеліяхъ: нѣтъ сомнѣній, что Іоаннъ вскорѣ уже послѣ того сталъ сомнѣваться въ своемъ убѣжденіи относительно Христа: извѣстно, что Онъ присылалъ своихъ учениковъ къ Христу, чтобы спросить Его, Онъ ли Мессія. Очевидно, онъ продолжалъ сомнѣваться въ Христѣ и поэтому продолжалъ крестить водою послѣ крещенія Христа, чтобы убѣдиться вполне, кто есть Мессія:

„Іоаннъ, услышавъ въ темницѣ о дѣлахъ Христовыхъ, послалъ двоихъ изъ учениковъ своихъ сказать Ему: Ты ли Тотъ, Который долженъ придти, или ожидать намъ другого? И сказалъ имъ Иисусъ: пойдите и скажите Іоанну, что слышите и видите... блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ". Матѳ. 11, 2—6.

Но зачѣмъ Христось крестился отъ Іоанна? 1) во-первыхъ, зачѣмъ, чтобы удостовѣрить его чрезъ сходящаго Духа Святаго въ томъ, что Онъ есмь Христось; 2) во-вторыхъ, зачѣмъ, чтобы явлено было всему Израилю, что Онъ есть Христось, Мессія, Сынъ Божій. Іоан. 1, 31; 3) въ третьихъ, чтобы исполнить всякую правду (Матѳ. 3, 15). Эта правда, которую надлежало исполнить, не заключалась въ плотскомъ водномъ обрядѣ, а въ Духѣ, ибо апостоль Павель говоритъ: „Богъ явился въ плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесъ въ славу". 1 Тим. 3, 16.

Но почему ученики Христа переняли Іоанново крещеніе и долго продолжали исполнять его надъ людьми, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда это было излишнимъ, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда христіане уже имѣли духъ святой и испытали крещеніе духомъ?

Такъ, напр., ап. Петръ крестилъ въ водѣ иногда уже крещеныхъ святымъ Духомъ: „кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святого Духа? И велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа". Дѣян. 10, 47—48.

Ужели апостолы считали необходимымъ для христіанъ водное Іоанново крещеніе? Нѣтъ, они не считали его необходимымъ для христіанъ, они вовсе не желали возлагать этого ветхозавѣтнаго бремени на новозавѣтныхъ дѣтей божіихъ; если они крестили въ водѣ, то только иногда и дѣлали это ради евреевъ, чтобы не вызвать нареканія и озлобленіе со стороны іудеевъ и іудействующихъ христіанъ; они ради этого исполняли многіе обряды ветхозавѣтные надъ язычниками, точно также съ другой стороны они ради язычниковъ исполняли языческіе обряды, чтобы не отшатнуть отъ себя язычниковъ: будучи овцами, они надѣвали на себя шкурку козлиную, чтобы не распугать козловъ, привлечь ихъ къ себѣ и передѣлать въ овецъ. Такова была ихъ тактика.

Со стороны учениковъ Христа крещеніе, которое они исполняли надъ народомъ, было ни что иное какъ тактическій приемъ, который они не считали необходимымъ и священнымъ, а лишь нужнымъ для того, чтобы побольше людей приобрести для наступающаго царства Мессіи, такъ какъ люди вѣрили въ очищающее значеніе такого крещенія, предписывавшагося закономъ Моисея; если бы Христось и ученики Его на дѣлѣ отвергли совѣтъ это водное крещеніе, въ которое вѣрилъ народъ, то народъ отшатнулся бы отъ нихъ и не пошелъ бы за ними. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что апостолы держались такой тактики и вообще по отношенію ко всѣмъ еврейскимъ обрядамъ вопреки своему убѣжденію и лишь ради евреевъ, чтобы ихъ не отшатнуть отъ себя и привлечь побольше грѣшниковъ ко Христу. Ап. Павель такъ характеризуетъ эту апостольскую тактику: „будучи свободенъ отъ всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше приобрести: для іудеевъ я былъ какъ іудей, чтобы приобрести іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы приобрести подзаконныхъ; для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона, чтобы приобрести чуждыхъ; для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы приобрести немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ. Сіе же дѣлаю для евангелія, чтобы быть соучастникомъ его". 1 Кор. 9, 19—23.

„Если пища соблазняет брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего“. 1 Кор. 8, 13.

„Въ Листрѣ былъ нѣкоторый ученикъ по имени Тимофей, его пожелать Павелъ взять съ собою и взявъ *обрѣзалъ его ради юдеевъ*, находившихся въ тѣхъ мѣстахъ, ибо всѣ знали объ отцѣ его, что онъ былъ еллинъ. Проходя же по городамъ, они *предлагали вѣрнымъ соблюдать опредѣленія, постановленныя апостолами и старцами* въ Иерусалимѣ“. Дѣян. 16, 1—4.

Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, какъ относились апостолы къ юдейскимъ обрядамъ: хотя они сами эти обряды въ душѣ отвергали, но иногда временно исполняли ихъ надъ другими, ради людей, признававшихъ святость этихъ обрядовъ, чтобы не отшатнуть ихъ отъ себя и не ввести ихъ въ соблазнъ; исполняя эти обряды, они не проповѣдывали ихъ необходимость: они проповѣдывали совершенно другое: ап. Павелъ хотя обрѣзалъ Тимофея ради юдеевъ, но проповѣдывалъ онъ, ходя съ Тимофеемъ, не обрѣзаніе, а лишь постановленія апостоловъ и іерусалимскихъ старцевъ, а въ этихъ постановленіяхъ не было ничего про обряды и про водное крещеніе, ибо сами апостолы не хотѣли и не имѣли въ виду возлагать какое-либо обрядовое бремя на людей; если они исполняли какіе-либо обряды, крещеніе или обрѣзаніе, жертвы, постриженіе, воздержаніе отъ мяса, то это лишь ради уступки общественному мнѣнію и предразсудкамъ юдеевъ и юдействующихъ христіанъ; *проповѣдывали же они не обряды, а слѣдующее*:

„Апостолы и пресвитеры со всею церковью (въ Иерусалимѣ) разсудили, избравши изъ среды себя мужей послать ихъ въ Антіохію съ Павломъ и Варнавою, написавши и вручивши имъ слѣдующее: „мы услышали, что нѣкоторые, *вышедшіе отъ насъ* смутили васъ говоря, что должно обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы имъ не поручали. Мы, собравшись, единодушно разсудили, избравши мужей, послать ихъ къ вамъ... ибо угодно было Святому Духу и намъ *не возлагать на васъ никакого бремени болѣе кромѣ сего, необходимаго*: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови и удавленны и блуда и *не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите*. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете“. Дѣян. 15, 28—29.

Такимъ образомъ апостолы не возлагали и не хотѣли возлагать на христіанъ бремени обрядовыхъ омовеній (крещенія), обрѣзанія и жертвоприношеній. Какое же право имѣютъ и отъ

кого получили свое право люди, требующіе нынѣ отъ христіанъ обязательнаго крещенія въ водѣ подъ угрозой изгнанія изъ царствія Божія, унижительнаго презрѣнія, вражды и человѣконенавистничества?!

Была еще одна причина, почему апостолы исполняли ветхозавѣтные обряды крещенія, жертвоприношенія, воздержанія отъ идоложертвеннаго и прочее. Эта причина заключалась въ ихъ взглядѣ на то время, когда долженъ вступить въ силу Новый Заветъ и совершенно потерять свое значеніе Ветхій Заветъ. Апостолы были убѣждены, что *Новый Заветъ* духовный не вступитъ въ полную силу до тѣхъ поръ пока еще стоитъ древній ветхозавѣтный храмъ, древняя скинія, то есть *лишь послѣ разрушенія Иерусалима и храма іерусалимскаго* долженъ, по ихъ мнѣнію, вступить въ силу Новый Заветъ духа, а заветъ древній, заветъ буквы окончательно тогда отмѣнится. Хотя Христосъ и возвѣстилъ, что „законъ Моисеевъ и пророки имѣли силу лишь до Іоанна Крестителя“, но это не значитъ, что съ пришествіемъ Іоанна Ветхій Заветъ сразу отмѣненъ и Новый Заветъ вступилъ моментально въ силу; нѣтъ, это значитъ лишь, что со времени Іоанна царствіе Божіе силою берется, но путь во Святѣище, въ Новый Заветъ еще не открытъ вполне: Новый Заветъ наступитъ не сразу, не мгновенно, а лишь постепенно и пока стоитъ древняя скинія, пока не разрушенъ Иерусалимъ и его храмъ, до тѣхъ поръ ветхозавѣтныя постановленія еще закрываютъ входъ въ Новый Заветъ.

„Еще не открытъ путь во святѣище, доколѣ стоитъ *прежняя* скинія. Она есть образъ *настоящаго* времени, въ которое приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго и которыя съ яствами и питіями и различными омовеніями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправленія. Но Христосъ, первосвященникъ *будущихъ* благъ, пришелъ съ большею и совершеннѣйшею скиніею...“ Евр. 9, 8—10. Итакъ, Христосъ пришелъ съ новой скиніею и „открылъ путь въ святѣище чрезъ завету тѣла Своего“ (Евр. 10, 19—20), но пока стоитъ древняя скинія, пока не разрушенъ Иерусалимъ и храмъ, эта древняя скинія будетъ заграждать путь въ Новый Заветъ и ветхозавѣтные обряды будутъ имѣть свою силу и царствіе Божіе силою берется, то есть берется борьбой за обряды и чрезъ обряды: Іоаннъ съ своимъ ветхозавѣтнымъ крещеніемъ долженъ ума-

ляться, а Христосъ съ Своимъ новозавѣтнымъ крещеніемъ Духа возрастать („Ему должно расти, а мнѣ умяляться“ Иоан. 3, 30), и старый фундаментъ постепенно долженъ былъ давать мѣсто новому фундаменту. Это ясно видно на случаѣ съ Аполлосомъ.

Въ сущности говоря тѣ, которые исполняли и исполняютъ ветхозавѣтный обрядъ крещенія водою, строили и строятъ свое спасеніе не на Христѣ, а на Иоаннѣ, закладывая, какъ Аполлосъ, фундаментъ древній, то есть Иоанна, а не Христа. Апостолъ Павелъ говоритъ: „никто не можетъ положить другого основанія кромѣ положеннаго, которое есть Христосъ“. 1 Кор. 3, 6, 10, 11. И мы видимъ изъ Дѣян. 19, 24—20, 1—7, какъ апостолъ Павелъ старался устранить старый фундаментъ и замѣнить его новымъ: Аполлосъ пришелъ въ Ефесъ, гдѣ училъ правильно о Христѣ, зная только крещеніе Иоанново; когда Аполлосъ ушелъ изъ Ефеса въ Коринфъ, въ Ефесъ прибылъ ап. Павелъ и спросилъ нѣкоторыхъ христіанъ, обращенныхъ Аполлосомъ: „приняли-ли вы Святого Духа, увѣровавши“. Они же сказали ему: „мы даже не слышали, есть ли Духъ Святой“. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? Они отвѣчали: во Иоанново крещеніе. Павелъ сказалъ имъ: Иоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть Иисуса Христа. Услышавши это, они крестились духомъ во имя Господа Иисуса и когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святой и они стали говорить иными языками и пророчествовать“. Дѣян. 19, 6. Такъ старался ап. Павелъ устранить старый фундаментъ и открыть путь новозавѣтному фундаменту, новозавѣтному времени. Партія Аполлоса и до сихъ поръ существуетъ на землѣ въ лицѣ пріемлющихъ водное крещеніе, а партія „духовнаго“ апостола Павла — въ лицѣ духовныхъ христіанъ. Само собою ясно, кто изъ нихъ живетъ вполнѣ въ Новомъ Завѣтѣ и кто одной ногой все еще остается въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Древняя скинія, то есть Иерусалимъ и его храмъ были разрушены 70 лѣтъ послѣ рождества Христова, тогда то и совершилась окончательная отмѣна Ветхаго Завѣта и вступилъ вполнѣ въ силу Новый духовный Завѣтъ. Мы теперь живемъ слѣдовательно вполнѣ въ Новомъ духовномъ Завѣтѣ и должны оставить въ сторонѣ всѣ ветхозавѣтные обряды, которыхъ отчасти продолжали держаться апостолы и которые причиняли много неприятностей апостоламъ, вызывая иногда между ними самими

споры, раздѣленія и упреки въ лицемѣрїи, какъ это было между ап. Павломъ и Петромъ (посл. Галат.). Среди всѣхъ апостоловъ апостолъ Павелъ былъ настоящимъ и совершеннѣйшимъ духовнымъ христіанномъ и постепенно старался привести христіанство къ высшей цѣли, къ очищенію отъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ: онъ боролся и противъ обрѣзанія и противъ крещенія водою. Большинство его посланій написано противъ самозванныхъ законниковъ, навязывающихъ людямъ обряды закона; такъ напр., онъ предостерегаетъ противъ таковыхъ, говоря:

„Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философією и пустымъ оболещеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу; ибо въ немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлесно“ Колос. 2, 8. А что такое стихіи міра, какъ не воздухъ, вода, вино, хлѣбъ, земля и видимые обряды, исполняемые надъ водою, виномъ и хлѣбомъ!..

Противъ людей, навязывающихъ другимъ обрядовые постановленія закона, предостерегаетъ также еще ап. Павелъ въ 1 Тимоф. 1, 4—8:

„Я просить тебя увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословіями безконечными, которыя производятъ больше споры... нѣкоторые уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями (учить закону Моисея, навязывать обряды іудейскіе), но не разумѣя ни того, что говорятъ, ни того что утверждаютъ“.

Итакъ, вода какъ и все ветхозавѣтное не должна служить предметомъ надеждъ и спасеніемъ душъ человѣческихъ; нельзя ради воды бросать людямъ въ лицо оскорбленія и презрѣніе, отказываясь считать ихъ братьями, отказываясь отъ общенія съ ними и изгонять ихъ, какъ погибшихъ, за это изъ царствія Божія самовольной властью, проповѣдуя этимъ самымъ человѣконенавистничество и вражду къ ближнимъ своимъ. Только у фарисеевъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ вода и омовенія были дѣломъ великимъ и священнымъ.

Бесѣдникъ съ епархіальными миссіонерами и съ баптистами въ г. Павлодарѣ:

Епифанъ Степан. Сычевъ
(Сибирь)

и Пв. Пв. Лезинъ

(Делижанъ, Елизаветп. г.).

Что дѣлаютъ крестящіеся для мертвыхъ?

(О водномъ крещеніи—изъ бесѣдъ на молодомъ собраніи).

Съ быстротою молніи разнеслось въ субботу по нашему селу извѣстіе о томъ, что съ Амура прибыли дорогіе и рѣдкіе гости—нѣсколько убѣжденныхъ сѣдиною старцевъ. Вечеромъ въ тотъ же день старцы бесѣдовали на большомъ собраніи, въ воскресенье утромъ также на большомъ собраніи при громадномъ стеченіи народа. А въ воскресенье вечеромъ постѣтили, по настоятельной просьбѣ молодежи, также молодое собраніе, гдѣ бесѣдовали о водномъ крещеніи, ибо этотъ вопросъ сильно занимаетъ нашу молодежь въ настоящее время. Старцы рассказали, какъ имъ удалось въ ихъ родномъ селѣ на Амурѣ сразу и побѣдоносно отразить вторженіе въ ихъ общество обряда воднаго крещенія. Самое важное доказательство, которымъ они побѣдили и опровергли проповѣдниковъ воднаго крещенія, заключалось въ слѣдующемъ.

Въ коринѣской церкви, основанной апостоломъ Павломъ, стало однажды распространяться невѣріе въ безсмертіе души человеческой, невѣріе, основывавшееся на нѣкоторыхъ доказательствахъ изъ ветхаго завѣта. Они перестали вѣрить въ безсмертіе души и начали думать, что со смертію тѣла умираетъ и духъ человѣческій и отъ человѣка не остается ровно ничего. Встревоженный такими матеріальными понятіями, ап. Павелъ спѣшилъ написать имъ посланіе (первое посланіе къ коринѣянамъ), въ которомъ старается имъ доказать, что душа послѣ смерти тѣла, не умираетъ, что она продолжаетъ существовать послѣ смерти тѣла, однимъ словомъ, что душа безсмертна; такое свойство души апостолъ называетъ «воскресеніемъ мертвыхъ».

Собирая разные доводы въ доказательство безсмертія души, апостолъ указываетъ коринѣянамъ какъ на доказательство между прочимъ на то, что христіане исполняютъ надъ собою водное крещеніе для умершихъ своихъ родственниковъ, умершихъ въ язычествѣ; исполнялось это водное крещеніе для умершихъ съ тою цѣлью, чтобы умершіе язычники за гробомъ дѣлались бы христіанами чрезъ водное крещеніе за нихъ ихъ живыхъ христіанъ родственниковъ. Такое водное крещеніе для мертвыхъ практиковалось и среди коринѣянъ, и этотъ обрядъ

само собою разумѣется доказывать уже на дѣлѣ вѣру коринѣянъ въ безсмертіе души, вѣру въ то, что умершіе послѣ смерти тѣла продолжаютъ существовать и даже могутъ послѣ смерти сдѣлаться христіанами чрезъ водное крещеніе живыхъ. И вотъ на этотъ-то обычай ап. Павелъ указываетъ коринѣянамъ, желая имъ доказать, что душа безсмертна и существуетъ послѣ смерти тѣла и говорить:

«Иначе, что дѣлаютъ крестящіеся для мертвыхъ? Если мертвые совсѣмъ не воскресаютъ, то для чего и крестятся для мертвыхъ?» 1 Кор. 15, 29.

Этотъ обычай креститься за умершихъ былъ очень распространенъ во времена апостоловъ: христіане изъ язычниковъ часто грустили о своихъ умершихъ въ язычествѣ родственникахъ: дѣтямъ, напримѣръ, было больно при мысли о своихъ родителяхъ, умершихъ язычниками, было больно при мысли, что родители ихъ не наследуютъ царствія Божія послѣ страшнаго суда. И вотъ, чтобы приобщить къ христіанству своихъ умершихъ въ язычествѣ родителей и сдѣлать ихъ участниками царствія Божія, живыя дѣти—христіане принимали за умершихъ родителей водное крещеніе. Апостолъ указываетъ коринѣянамъ на этотъ обычай ихъ въ доказательство безсмертія души и говорить: «если мертвые не воскресаютъ, то для чего и крестятся для мертвыхъ?» Самъ апостолъ не придавалъ значенія водному крещенію: для него настоящее крещеніе было крещеніе въ смерть Христа: но коринѣянамъ, признававшимъ водное крещеніе, онъ указываетъ на этотъ ихъ обычай, чтобы показать, что, практикуя водное крещеніе для мертвыхъ, они не имѣютъ права отрицать безсмертіе души. Обычай креститься въ водѣ для мертвыхъ былъ очень распространенъ среди христіанъ во времена апостоловъ, ибо этотъ обычай доставлялъ христіанамъ извѣстное утѣшеніе въ ихъ скорби объ умершихъ въ язычествѣ родственникахъ. Что обычай этотъ былъ сильно распространенъ, старцы доказали легко, наведя справки въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ, находящихся въ духовной бібліотекѣ при молитвенномъ домѣ.

Обрядъ этотъ—водное крещеніе для мертвыхъ описывается въ одной древней книгѣ (Іоанна Златоуста) слѣдующимъ образомъ: «если кто-либо изъ приближающихся къ христіанству умиралъ некрещенымъ, то христіане прятали какого-либо живого крещенаго уже христіанина подъ кроватью мертвеца-язычника, затѣмъ приближались къ мертвецу и спрашивали его,

желает ли онъ принять крещеніе. Такъ какъ мертвецъ не могъ ничего отвѣтить, то обыкновенно спрятанный подъ кроватью отвѣчалъ за мертвеца, что онъ желаетъ креститься, послѣ чего крестили этого живого вмѣсто умершаго и умершій считался приобщеннымъ къ христіанству и къ царствію Божію. — Такъ вотъ что значать слова апостала: „что дѣлаютъ крестящіеся для мертвыхъ“?...

Послѣ апостоловъ обычай этотъ держался очень долго среди христіанъ; во многихъ древнихъ книгахъ сообщается объ этомъ. Но затѣмъ съ теченіемъ времени это замѣстительное крещеніе для мертвыхъ христіанъ стали запрещать на соборахъ. Такъ оно было запрещено въ 397-мъ году послѣ Рождества Христова на Карфагенскомъ соборѣ. Но хотя запрещеніе было наложено и даже установлены наказанія, тѣмъ не менѣе слова апостола Павла уцѣлѣли для насъ сквозь тьму тысячелѣтій и свидѣлствуютъ, какъ обвиненіе, противъ тѣхъ буквенныхъ христіанъ, которые проповѣдуютъ челоѣконенавистничество къ ближнимъ своимъ во имя буквенныхъ обрядовъ: буква, за которую они имѣютъ обыкновеніе держаться, обрушивается на нихъ съ тяжестью камня и свидѣлствуетъ противъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если проповѣдывать *буквальное* водное крещеніе и строить на немъ спасеніе, то нужно быть послѣдовательнымъ, нужно исполнять его не только надъ живыми, но и надъ мертвыми по тому способу, по которому дѣлали это христіане вообще и коринѣяне въ частности во времена апостола Павла. Такъ бесѣдовали амурскіе старцы на нашемъ молодомъ собраніи о водномъ крещеніи. Молодежь слушала ихъ со священнымъ вниманіемъ, глотая каждое слово. По окончаніи бесѣды старцамъ была выражена отъ лица всѣхъ глубокая благодарность за столь интересное сообщеніе. *Затѣмъ* молодое собраніе послѣ нѣкоторыхъ преній постановило: Если къ намъ явятся проповѣдники воднаго крещенія, слѣдуетъ указывать имъ на этотъ текстъ апостола Павла о крещеніи для мертвыхъ и просить ихъ прежде всего, чтобы они крестились въ водѣ по способу коринѣянъ за своихъ собственныхъ родственниковъ, умершихъ некрещеными; только при этомъ условіи можно признать искренность водныхъ христіанъ, искренность ихъ вѣры и убѣжденій въ необходимости воднаго крещенія для спасенія души. Молодое собраніе постановило кромѣ того рекомендовать всѣмъ братствамъ при рѣшеніи вопроса о водномъ крещеніи не упу-

скасть никогда изъ виду водное крещеніе для мертвыхъ, на которое сквозь тьму вѣковъ указываетъ намъ ап. Павелъ, такъ какъ этотъ обычай даетъ намъ вѣское оружіе и твердую опору для борьбы съ воднымъ обрядомъ и съ враждой буквенныхъ христіанъ.

Въ заключеніе собранію предложена была присланная братьями изъ самарскихъ степей грустная, заунывная, душу шемающая библейская загадка:

17. Похороны.

Никто не видѣлъ похоронъ,
Никто не видѣлъ и могилы,
Хотя великій плачь и стонъ
Во всей странѣ при похоронахъ были.

(Изъ Ветхаго Заѣта).

Конст. Ив. Мамонтовъ.

Хуторъ Молоканскій
Самарск. губ.

Какою-то грустною тайной вѣяло отъ этой загадки; словно таинственный призракъ смерти вдругъ махнулъ своимъ холоднымъ леденящимъ крыломъ среди этой цвѣтушей, пышущей жизнью молодежи. Всѣ призадумались на минуту, но затѣмъ встрепенулись, и молодые лица вновь прояснились, когда прочитана была во всеуслышаніе другая загадка, отъ которой повѣяло чарующей весенней свѣжестью и дивнымъ ароматомъ лѣсовъ и полей.

18. Несравненная.

Меня найдешь въ саду и въ полѣ;
Безпечна я и не тружусь,
И ни на что я не гожусь,
А такъ расту по Божьей волѣ.
Но красотой со мною сравниться
Не могъ бы даже Саломонъ,

Когда роскошно нарядиться
Задумалъ бы на тронѣ онъ!...

(Изъ Свящ. Писанія).

Мих. Спир. Саянинъ.

Учитель с. Николаевка Ленкор. у.

Молодежь разошлась, шумно обсуждая на улицахъ и перекресткахъ интересное сообщеніе старцевъ о крещеніи для мертвыхъ и раздумывая надъ предложенными загадками.

Духовный ученикъ Господа.

Конецъ Вѣтхаго и начало Новаго Завета.

(Посвящается старцу Макс. Ив. Калмыкову).

„Я почелъ за нужное написать Вамъ — подвизаться за вѣру, однажды, преданную святымъ“.

Мы глубоко убѣждены, что всѣ пророки отъ вѣка предвозвѣщали о пришествіи Мессіи, т.е. Христа, объ Его страданіяхъ, и что въ Его крови будетъ заключенъ вѣчный заветъ. Въ концѣ вѣка израильскаго Онъ явился, но не ко всѣмъ народамъ, а только къ одному израильскому, и передъ самымъ Его явленіемъ былъ посланъ великій и послѣдній пророкъ Іоаннъ, который проповѣдывалъ крещеніе покаянія только народу израильскому. Спрашивается — почему только израильскому народу проповѣдывалъ Іоаннъ, а не всему міру, и только по воскресеніи Своемъ Иисусъ Христосъ далъ апостоламъ торжественное повелѣніе: „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари, и кто будетъ вѣровать и креститься — спасенъ будетъ“ (Марк. XVI, 15)? Это потому, что крещеніе Іоанново было концомъ ветхаго завета. Самъ Іоаннъ былъ сынъ великаго священника и служилъ при ветхозавѣтномъ святилищѣ, при первосвященникахъ Аниѣ и Каиафѣ, а эти священники были по чину Аарона и по заповѣдямъ плотскимъ. Вотъ почему онъ былъ посланъ къ одному только Израилю, о чемъ свидѣль-

ствуетъ и священное писаніе: „доколь стоитъ ветхая скинія, нуть не открытъ въ новое святилище“ (Посл. къ Евр. гл. 9, ст. 8). По свидѣтельству ап. Павла — „когда пришла полнота временъ, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены и подчинился закону“ (къ Гал. IV, 4). Иисусъ Христосъ дѣйствительно подчинился закону: Онъ на восьмой день по рожденіи былъ обрѣзанъ, на сороковой день былъ приведенъ въ храмъ; каждый годъ на праздники посѣщалъ Иерусалимскій храмъ; принялъ водное очищеніе и, наконецъ, передъ самымъ страданіемъ и смертью Онъ вмѣстѣ съ апостолами совершилъ пасху. На этой вечери Господь сказалъ ученикамъ своимъ: „Отнынѣ не буду пить отъ плода винограднаго, доколь не придетъ Царствіе Божіе“. Слова Господа ясно указываютъ на то, что онъ этимъ послѣднимъ исполненіемъ обрядоваго закона Моисеева заканчиваетъ служеніе ветхому завету, и что въ скорости наступитъ новый заветъ и новая пасха. Изъ всего сказаннаго видно, что все это до самаго воскресенія Христа относилось къ ветхому завету, ибо до самыхъ Его страданій и до пролитія крови не было прошенія грѣховъ и не былъ новый заветъ, Новый заветъ въ его крови. Новый заветъ начинается только по воскресеніи Христовомъ, когда онъ сказалъ апостоламъ: „Дана мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣ“, ибо тогда отверзъ имъ умъ къ разумѣнію священнаго писанія (Лук. XXIV, 45). А полный заветъ заключенъ уже по сошествіи Св. Духа на апостоловъ въ св. вѣру, по воскресеніи Христовомъ. Богъ послалъ Своего Единороднаго Сына на землю, чтобы заключить вѣчный заветъ, но наследникъ, доколь въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего: Онъ подчинился попечителямъ и домоправителямъ до срока, Отцомъ назначеннаго. Господь Иисусъ Христосъ заветшалъ намъ новое служеніе Богу въ духѣ и истинѣ. Но гдѣ заветшаніе, тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть заветшателя, потому что заветшаніе дѣйствительно только послѣ умершихъ: оно не имѣетъ силы, когда заветшатель живъ (къ Евр. IX, 16—17). Поэтому раньше страданій и искупленія рода человѣческаго не могъ наступить новый заветъ, и только, когда смертью Христа была побѣждена смерть, заветса ветхозавѣтнаго храма разодралась надвое — этимъ былъ положенъ конецъ ветхому завету. Новый же заветъ вошелъ во всю силу только со дня свидѣтельства апостоловъ по сошествіи Св. Духа. Мы выше приводили, что завет-

шаніе имѣть силу послѣ смерти завѣщателя. Но можетъ ли завѣщаніе послѣ смерти завѣщателя тотчасъ же войти въ силу?— Нѣтъ! Для этого нужно еще и свидѣтельство. Такъ и новый завѣтъ долженъ былъ получить свидѣтельство отъ Св. Духа и отъ апостоловъ, которые говорили: „Мы свидѣтели всему тому“. Такимъ образомъ, только послѣ искупительной смерти Христа, по свидѣтельству апостоловъ: „имѣемъ дерзновеніе входить во святилище посредствомъ крови Иисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ намъ черезъ завѣсу, т.е. Плоть Свою, и имѣя великаго священника надъ домою Божіимъ, да приступимъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрой, кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти и омывши тѣло водою чистою“ (къ Евр. X, 19—23).

Вотъ всѣ тѣ свидѣтельства, которыя неопровержимо доказываютъ, что начало новаго завета не явленіе Христа въ міръ, какъ убѣждены нѣкоторые христіане, а сошествіе Св. Духа на апостоловъ, когда они сами были крещены Духомъ Святымъ, сердца ихъ наполнились великою радостью и раздалось могучее слово апостола Петра объ искупленіи рода человѣческаго кровью Христа.

Опредѣливъ конецъ ветхаго и начало новаго завета, намъ еще остается нѣсколько побесѣдовать о томъ, *какая разница между новымъ и ветхимъ заветомъ.*

Ветхій заветъ носитъ образъ всецѣло луны, а новый заветъ есть истинное солнце. У пророка Малахія определленно говорится: „А для васъ, благоговѣющіе предъ именемъ Моимъ, взойдетъ Солнце правды, и исцѣленіе въ Его лучахъ“ (IV, 2). Въ Откровеніи св. Іоанна читаемъ: „Жена, облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на головѣ ея вѣнецъ изъ 12 звѣздъ“. — Кого же нужно разумѣть подъ женою, какъ не церковь, облеченную въ солнце правды, т.е. въ благодать; подъ главою—Христа, а подъ двѣнадцатью звѣздами—12 апостоловъ. Подъ ногами луна означаетъ ветхозавѣтное святилище.

Какъ луна, будучи сама темной и безжизненной планетой, которая ближе солнца находится къ землѣ, но сама безъ него не имѣетъ ни свѣта, ни тепла и не можетъ дать никому жизни.— точно такъ же и ветхій заветъ своими установленіями былъ ближе къ землѣ и земному: установленія его относились до земного, т.е. до плоти и, получая свѣтъ отъ благодати, возсіявшей въ новомъ заветѣ, сама не давала жизни никому. Всѣ

ветхозавѣтныя установленія относились только до плоти и всѣ договоры ветхозавѣтнаго святилища имѣли только земныя условія, и все касалось до мертвой плоти и ничего до духовнаго человѣка. Объ этомъ такъ и говоритъ апостолъ Павелъ: „Первый заветъ имѣлъ постановленія о богослуженіи — святилище земное, которое было съ яствами, питьями и различными омовеніями и обрядами, относящимися только до плоти, но никогда не могъ сдѣлать совѣсть совершенной“ (къ Евр. IX, 10). Новый же заветъ, какъ солнце жизни, оживляетъ духъ человѣка и даетъ жизнь всему. „Законъ духа жизни во Христѣ“ (къ Рим. XIII, 2). Со словъ Иисуса Христа: „Я есмь воскресеніе и жизнь“ (Ев. Іоанн. XI, 25) ясно видно, что до установленія новаго завета жизни не было, а была только надежда на жизнь.

Прекраснымъ подтвержденіемъ вышеприведенныхъ мыслей можетъ служить также и притча Иисуса Христа „О милосердномъ самарянинѣ“ (Ев. Лук. X, 30—37). Здѣсь подъ человѣкомъ, который отправляется изъ Іерусалима въ Іерихонъ, подразумевается Адамъ и весь родъ человѣческій. Онъ оставляетъ Іерусалимъ, божественный городъ, городъ мирнаго видѣнія, и идетъ въ Іерихонъ, городъ суеты, городъ пораженный проклятіемъ (І. Нав. VI, 26; 3 Царствъ XV, 34). Но едва онъ оставилъ св. городъ, удалился отъ присутствія Божія и обратилъ свои желанія къ дольному міру, какъ впадаетъ въ руки хищника и убійцы (Іоанн. VIII, 44), обнаженъ имъ и его злыми ангелами отъ одежды первородной праведности, покрытъ тяжелыми ранами грѣшныхъ страстей и пожеланій, которыми истекаетъ жизненная кровь его души. Многие проходили мимо, но никто не могъ спасти его. Мимо прошелъ великій патріархъ Авраамъ, ибо онъ не давалъ другимъ оправданія, а самъ былъ оправданъ вѣрою въ Ожидаемаго. Мимо прошелъ Моисей, но не сообщилъ благодати, а далъ только законъ, не ведущій къ совершенству, ибо праведность не отъ закона. Если бы законъ могъ животворить, то подлинная праведность была бы отъ закона (къ Гал. III, 21). Мимо прошелъ Ааронъ, первосвященникъ, но своими жертвами онъ не очистилъ совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ для служенія живому Богу; ибо сами страдали отъ ранъ въ покрытомъ язвами человѣкѣ. Такой характеръ носилъ ветхій заветъ, что своими пустыми лѣкарствами не могъ уврачевать болѣзнь души и дать жизнь. И только истинный самарянинъ умилосердился, такъ какъ Онъ есть Само милосердіе, и излилъ елей на раны,

т.-е. самъ вселился въ сердца вѣрою и далъ жизнь (Римл. VIII, 3).

Законъ же—это тѣнь: какъ жезлъ Елисея, который, будучи возложенъ на умершаго отрока, не возвратилъ ему жизни (4 кн. Цар. IV, 21); для оживленія его надлежало придти самому Елисею, а когда онъ пришелъ, то жезлъ отнять отъ отрока и слуга высланъ. Точно такъ же, когда возсіяла благодать Солнца-правды, то потускла совсѣмъ луна. Какъ при солнечномъ свѣтѣ бессмысленно было бы намъ искать луны, ибо она ни къ чему не нужна, точно такъ же бессмысленно будетъ, если мы, будучи освѣщены свѣтомъ Солнца-правды, начнемъ искать и придерживать вѣтхихъ установленій ветхаго завѣта, ибо они имѣли силу только при томъ мракѣ, который царствовалъ въ ветхомъ завѣтѣ.

Старецъ Степ. Карп. Жабихъ.

1 мая 1906 г.
С. Воронцовка.

Безъ конца.

Въ наше время появляется много, безъ конца, разномыслий между братьями, а въ особенности между сестрами, то-есть, духовными и много-много колеблятся то туда, то сюда. А колебанія и разномыслия заключаются вотъ въ чемъ: одни говорятъ и понимаютъ, что люди должны стараться, чтобы Богъ открывалъ имъ Свои намѣренія и волю такъ же, какъ Онъ, то-есть Богъ, открывался прежде бывшимъ пророкамъ и апостоламъ, и открывалъ имъ все, что хотѣлъ сдѣлать съ людьми. Такъ и теперь, говорятъ, должны люди достигать такихъ откровеній отъ Бога какъ наприимѣръ, сказано въ евангеліи отъ Марка въ 16 г. ст. 17: „увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сн знаменія: Именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками“. Также нужно прочесть стихъ 18. Если, говорятъ, проявленій нѣтъ между нами или нашими братьями, то мы, значитъ, еще несовершенные, невѣрующіе и не можемъ получить вѣчной жизни.

Или, наприимѣръ: когда Господь вознесся на небо, а апостоламъ сказать, чтобы они шли въ Иерусалимъ, дабы тамъ въ Иерусалимѣ получить прежде обѣщаннаго имъ Господомъ Свя-

того Духа, и они въ продолженіе нѣсколькихъ дней собирались, благоговѣли и молились. При наступленіи дня пятидесятницы всѣ они были единодушно вмѣстѣ, дѣянія апост. гл. 2-я, ст. 1-й; и внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра и наполнился весь домъ, гдѣ они находились, ст. 2-й. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ, ст. 3-й. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на нихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣшевать, ст. 4.

На этихъ вышесказанныхъ словахъ основываются наши братья и сестры, проповѣдуя о необходимости имѣть духа. Затѣмъ говорятъ, что нужно много поститься и много-много молиться, дабы Господь далъ такую силу, чтобы можно было исцѣлить больного, выпить смертоносное, и оно не повредитъ, взять змѣю и она не ужалитъ. Сверхъ того, когда собираемся въ собраніе въ моленный домъ, если кто въ собраніи получитъ эту невидимую сверхъестественную силу или духъ Христовъ, сила эта или духъ Христовъ производить въ вѣрующемъ движеніи руками, ногами, головою, глазами, сила эта заставляетъ вѣрующаго пророчествовать или говорить на непонятныхъ языкахъ, предвозвѣщать, что будетъ въ грядущіе дни, или предсказать, что въ нашемъ братствѣ вскорѣ отойдетъ какой-либо нашъ братъ или сестра въ будущую жизнь, словомъ, много и много, безъ конца, потому что все это производитъ Духъ. А если же кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его.

Берутъ еще доказательство изъ ветхаго завѣта: Когда Давидъ перевозилъ ковчегъ завѣта Божія изъ дома Аминадава, тогда Давидъ и всѣ сыны Израилевы играли предъ Господомъ на всякихъ музыкальныхъ орудіяхъ. Книга 2-я царств. гл. 6, ст. 5. Давидъ *скакалъ* изъ всей силы предъ Господомъ, ст. 14. А когда жена Давида Мелхола, дочь Саула, вышла къ нему на встрѣчу и привѣтствовала его и сказала: какъ отличился сегодня царь израилевъ, обнажившись сегодня предъ глазами рабынь и рабовъ своихъ какъ обнажается какой-нибудь пустой человѣкъ, ст. 20. И сказали Давидъ Мелхолѣ; предъ Господомъ *плясать* буду; и благословенъ Господь.

На этихъ-то неопровержимыхъ и ясныхъ текстахъ основываются наши братья и сестры и говорятъ, что нужно при богослуженіи прыгать или же прямо плясать, какъ плясалъ царь Давидъ. Еще указываютъ они намъ на 1-е посланіе къ корин-

еянамъ на 12-ю гл., гдѣ говорится о дарахъ духовныхъ: одному дается духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же духомъ; иному вѣра, тѣмъ же духомъ; иному дары исцѣленія, тѣмъ же духомъ, иному чудотвореніе, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному *разныя языки*, иному истолкованіе языковъ“...

Еще говорятъ, что апостолы по полученіи Святаго Духа прыгали, или, словомъ шатались, какъ пьяные, за что ихъ и называли пьяными. А также чрезъ это же самое Илій священникъ счелъ пророчицу Аину пьяною; очевидно, она руками двигала или ногами топала или другое что-либо дѣлала совѣмъ неподходящее.

Эти доказательства и тексты такъ ясны и неопровержимы, что мы не осуждаемъ таковыхъ нашихъ братьевъ и сестеръ. Но намъ желательно было бы знать отъ нашихъ старцевъ или даже отъ приверженцевъ буквы и обрядовъ, почему они отвергаютъ это священное Писаніе: развѣ можно отвергать св. Писаніе? Пусть укажутъ намъ, гдѣ сказано въ св. Писаніи, что послѣ апостоловъ христіане уже не будутъ болѣе получать Духа Святого, не будутъ креститься духомъ, не будутъ говорить на непонятныхъ языкахъ, не будутъ пророчествовать, не будутъ творить чудесъ, брать змѣй и пить ядъ безъ вреда для себя. Пусть тѣ, которые называютъ себя вѣрующими и крестятся водою, пусть они докажутъ, что они вѣрующіе: вѣдь сказано, увѣровавшихъ же будутъ сопровождать слѣдующіе признаки: будутъ говорить непонятными языками, будутъ исцѣлять больныхъ, изгонять бѣсовъ, пить безъ вреда ядъ, брать змѣй безъ вреда и пр. (Марк. 16, 17—18). Крестить же приказано только увѣровавшихъ. Безъ тѣхъ же признаковъ люди остаются невѣрующими и ихъ крестить никоимъ образомъ нельзя... Итакъ, пусть намъ докажутъ, что Богъ Нашъ Отецъ нынѣ не можетъ дать никому изъ своихъ дѣтей никакихъ откровеній, чудотворной силы и Духа своего. Приверженцы буквы, зачѣмъ вы ниспровергаете букву?..

Тим. Вас. Самодуровъ.

Село Никитино Эриванск. губ.